

НАШЕ БУДУЩЕЕ – ГЛАЗАМИ *NIC*

Ара Марджанян

Каково будущее мира и наше будущее глазами одной из самых влиятельных организаций разведсообщества США – Национального совета по разведке (НСР, *NIC*)? С этой точки зрения в статье рассмотрены основные выводы проектов НСР 2010, 2015, 2020 и 2025. Рассмотрение проводится в контексте формирования и деятельности самой НСР США. Выявлены некоторые побудительные мотивы двух центральных заключений указанных проектов о «наступлении нового мирового порядка» и «превращении энергетики в геополитику». Обрисованы основные вызовы, стоящие перед Арменией и регионом¹.

Введение

Каждый, кто говорит «Я», адресуется к «Другому».
Эммануэль Левинас. «Гуманизм Другого», 1973г.

Люди всегда хотели предвидеть будущее, по мере сил предотвратить грядущие бедствия или подготовиться к ним. Здесь важно знать, каким Ваше будущее видится «другому», могущественному «Другому» – во всех смыслах этого любимого термина постмодернистского дискурса. Ведь это позволит кристаллизовать Ваши ожидания от Вашего же будущего, раскрыться ему навстречу, приспособиться или противостоять ему. Как говорится, «предупрежден – значит вооружен». Все это верно, когда говорят о личности, о «Я». Но это справедливо и в том случае, когда речь идет о нации, нации-государстве, о «Нас». Здесь это уже просто необходимо, особенно если этот «другой» – одна из влиятельнейших организаций разведывательного сообщества (РС)² самой мощной державы мира: Национальный со-

¹ Данная статья в основном соответствует нашей ранней статье для армянского издания журнала «21-й Век» [1]. Однако в ней произведены определенные изменения и добавления. Так, опущен раздел, посвященный изложению основных выводов рассматриваемых проектов НСР. Эти материалы в основном переведены на русский язык и широко доступны. Вместо этого добавлен новый материал по кругу вопросов, мало или совсем не освещаемый в армяноязычной аналитической литературе.

² В настоящее время (январь 2009г.) разведсообщество США (РС США) включает в себя 16 отдельных разведывательных агентств и организаций: ЦРУ, АНБ, ФБР, Разведывательное управление министерства обороны (РУМО, *DIA*), Национальное агентство геокосмической разведки (НАГР, *NGIA*), Национальное управление рекогносцировки (НУР, *NRO*), Бюро разведки и исследований Государственного департамента США (БРИ ГД, *SD BIR*), соответствующие разведслужбы военно-воздушных (*Air Force*), сухопутных (*Army*), военноморских (*Navu*) сил, морского десанта (*Marine Corps*) и береговой охраны (*Coast Guard*), Департамента защиты отечества при Белом доме (*DHS*), Управления по борьбе с наркотиками (*DEA*), Министерства энергетики (*DoE*) и Федерального казначейства США.

вет по разведке (НСР) Соединенных Штатов Америки.

Основной задачей и главной целью деятельности НСР является подготовка для президента, высшего политического и военного руководства США так называемых *Оценок Национальной разведки* (ОНР, National Intelligence Estimates, NIEs) по интересующим их вопросам. Эти ОНР являются не столько оперативными документами, основанными на текущей разведывательной информации, полученной в шестнадцати агентствах и организациях РС США, но скорее аналитическими материалами по оценке вероятности того или иного сценарного развития данной ситуации, события или изучаемого явления. Обычно ОНР содержат также среднесрочный и/или долгосрочный анализ основных тенденций развития. При этом используется самый широкий спектр исходных данных – совсем не обязательно разведывательной природы¹. Таким образом, ОНР являются центральными документами, «наиболее авторитетными официальными письменными источниками»², на которых строится международная политика США в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Проекты НСР 2010, 2015 и т.д. и их итоговые документы – отчеты «Глобальные тенденции 2010, 2015» и т.д., которые и рассматриваются в нашей статье [1], являются, по сути, обобщенными наследниками этих ОНР. Как и всем наследникам, им присущи определенные достоинства и недостатки. Поэтому для их адекватного понимания следует иметь в виду следующие обстоятельства.

Во-первых, ни ОНР, ни «Глобальные тенденции» не являются ни пророчествами, ни истиной в последней инстанции, хотя в истории их создания можно найти и примеры довольно точных предсказаний, даже настоящих «пророчеств», однако в ней имеется и немало примеров очевидных ошибок и грубых упущений³. С другой стороны, с точки зрения глобального и регионального среднесрочного и долгосрочного анализа тенденций, предсказания основных направлений развития, они являются вполне адекватными источниками. Ну, а если учесть упорядоченный характер этих материалов, их впечатляющий объем, уровень интеллектуального и экспертного потенциала вовлеченного в их

¹ Так, при масштабных работах по анализу политической нестабильности всех государств мира, проводимых в 1960-70гг. РС США, для каждой из стран изучались более 600 различных исходных переменных/параметров (см. [2]).

² www.dni.gov/nic/NIC

³ Примеров точных предсказаний предостаточно в самих отчетах «Глобальные тенденции». Из более ранних примеров укажем на ОНР-3 (NIE-3) от 15-го ноября 1950г., посвященную оценке политики и способа действий СССР, ОНР-11 того же года «О намерениях СССР» (NIE-11), отчет от 1-го июня 1967г. о сотрудничестве между СССР и Ираном в нефтегазовой отрасли (RR IM 67-29) или отчет по оценке результатов вторжения СССР в Афганистан (NI IM 79-10022). Наиболее ярким примером неверной оценки, вольной или невольной, являются недавние ОНР о потенциале оружия массового поражения (ОМП) Ирака. Из примеров грубо ошибочных оценок вероятности события (но не тенденций) напомним оценки вероятности военного вторжения сил Варшавского Пакта в Венгрию, оценку вероятности революции в Иране и, особенно, оценку вероятности распада СССР (NIE 11-18-90) или Азиатского финансово-экономического кризиса 1997-98гг. (НСР 2010).

подготовку, более полувековой опыт непрерывной работы по их созданию и степень доступности основных и вспомогательных материалов¹, то их роль трудно переоценить.

Во-вторых, чрезвычайно важно понять, что ни ОНР, ни «Глобальные тенденции» не создавались и не создаются в вакууме. Точно так, как реалии Холодной войны оставили свой неизгладимый отпечаток на содержание многих ранних ОНР, на их выводы, рекомендации и способы их применения, так и «Глобальные тенденции» постсоветской эпохи глобализации и «войны цивилизаций» несут на себе отпечаток политической конъюнктуры, корпоративных интересов, влияния лоббистов и прочих «внешних воздействий» со стороны различных властных и прочих структур США. Естественно, все это не может не отразиться на содержании как некоторых современных ОНР, так и на итоговых отчетах проектов НСР 2010, 2015 и т.д. Вспомним хотя бы недавние скандальные истории, связанные с ОНР, оценивающей ядерные и бактериологические возможности саддамовского режима или его вовлеченности в подготовку и исполнение чудовищных терактов в США в сентябре 2001г.² Однако эти, как выяснилось позже, неверные, оценки привели к военному вторжению США в Ирак, смене режима в этой стране и, по сути, положили начало геополитической перекройке всего Ближневосточного региона.

¹ В основном в рамках «Закона о свободе информации» США (ЗоСИ, FOIA).

² Это тот редкий случай, когда «внешнее воздействие» может быть прослежено с точностью до месяца и круга вовлеченных лиц: апрель 2001г., заседание Комитета директоров (Principals Committee) по контртеррористической деятельности. Приведем цитату: «Я (Ричард Кларк, Национальный координатор по безопасности и контртеррористической деятельности США с 1998 года, только что пониженный в статусе решением К.Райс, советником президента по национальной безопасности. Об этом свидетельствует то, что на этом, историческом теперь уже, заседании присутствовали заместители Комитета директоров – А.М.) сразу же начал с того, что мы должны надавить на бен Ладена, аль Каиду и на Талибов путем вооружения Северного Альянса и других групп в Афганистане. Пол Волфовиц, заместитель Д.Рамсфелда (министра обороны США – А.М.), передернулся. «Я не понимаю, зачем мы вообще говорим об этом парне, бен Ладене», – заявил он. Я ответил, что мы говорим о сети террористических организаций, называемой аль Каида, возглавляемой именно «этим парнем» – бен Ладеном, и единственной силой, способной единолично представлять собой серьезную, прямую и непосредственную угрозу для США. «Да, но есть другая – Иракский терроризм, например» – ответил он, смотря не на меня, а на Хедли (заместитель К.Райс – А.М.). «Пол, я не знаю ни о какой террористической угрозе США, исходящей из Ирака, – возразил я и, указав на Джона (Дж. Маклафлин, заместитель директора ЦРУ – А.М.), продолжил, – думаю, что с этим согласятся и ЦРУ, и ФБР». Джон, очевидно, недовольный тем, что приходится ввязываться в спор между Белым домом и Пентагоном, тем не менее, сказал: «Да, это так, Дик. У нас нет никаких улик, свидетельствующих о какой-либо террористической активности Ирака, направленной на США». Наконец-то Волфовиц повернулся ко мне: «Вы все же уделяете этому бен Ладену слишком большое внимание. Он не мог в одиночку, без поддержки государства, организовать атаку 1993г. (речь идет о взрыве в нью-йоркском Центре мировой торговли в 1993г. – А.М.). Я не поверил своим ушам. Волфовиц воскряшал давно дискредитировавшие себя бредни Л.Майлро (скандально известная писательница, весьма популярная в среде неоконсерваторов, сотрудница Американ Энтерпрайз Института (AEI), этой «школы» администрации президента Дж. Буша-младшего. – А.М.) о том, что за взрывом 1993г. стоял Ирак. Вопрос этот досконально изучался годами, его несостоятельность была доказана с полной очевидностью...» (см. [3], pp. 231-232). Подчеркнем, описываемое Диком Кларком событие происходило в апреле 2001г. До 11-го сентября оставалось менее 4-х месяцев. Чуть позднее начались разговоры о «пражских контактах» аль Каиды с иракскими спецслужбами, об урановом «желтом пироге» из Нигерии, о «бактериологическом фургончике» и прочем. Появились соответствующие ОНР, призванные обосновать необходимость вторжения в Ирак и смены режима в этой стране. «Война, которую мы выбрали» (*The War of Choice*), – так охарактеризовал эту войну в Ираке президент США Б.Обама в своей, вероятно исторической, речи в Каирском университете в июне 2009г. Это выражение президента можно перевести и как «война, которая не была необходима». Но в апреле 2001г. до этого понимания было еще далеко.

Наконец, следует помнить, что эти проекты – результат деятельности преимущественно разведсообщества США. И то обстоятельство, что итоговые отчеты этих проектов изначально создавались как открытые материалы, а начиная с НСР 2020 они имели и самое широкое международное распространение, заставляет нас предположить, что они отражают лишь «верхушку айсберга». Следовательно, здесь в полной мере приемлем вывод, который мы сформулировали в одной из наших ранних статей [2], где анализировалась деятельность Группы политической нестабильности (*PITF*) в середине 90-х годов прошлого века, тесно связанной с РС США и проводящей оценки «силы», «слабости» и «провальности» (*failed states*) различных государств. А именно: *Самую очевидную особенность фазы открытых публикаций, саму эту открытость, следует трактовать как необходимый элемент стратегии «пропаганды демократии», созвучной формуле «моделирование–предсказание–воздействие»* [2, т. 95].

1. Формирование НСР США

«Только когда все умрут, но не раньше, тогда и закончится большая игра».

Редьярд Киплинг. «Ким». Гл. XII. 1897-1900гг.

Официальным годом рождения НСР США считается 1979-й. Однако причины формирования НСР и ее предшественниц находятся в более раннем времени и восходят к 1947г., когда был принят «Закон о Национальной безопасности» США (*National Security Act, 1947*) и указом президента Г.Трумэна был основан пост Директора Центральной разведки¹ (*Director of Central Intelligence, DCI*) с полномочиями по координации, распространению и оценке всей разведывательной информации доступной во всех соответствующих агентствах и структурах РС США. В качестве побудительного мотива всего этого официальный сайт НСР отмечает «болезненные воспоминания о неожиданном нападении Японии на *Перл Харбор*»². Однако, осмелимся утверждать, что не менее важной причиной введения поста ДЦР и всего «Закона о Национальной безопасности» США от 1947г. явилось столь же болезненное осознание факта труднообразимой степени проникновения коммунистических агентов во властные структуры США, да и всего Запада (Канада, Великобритания, Франция, Германия, Австралия и т.д.). Осознание, которое началось с бегства О.Гузенко – шифровальщика Главного разведывательного управления генштаба СССР в советском посольстве в Канаде в 1945г., продолжилось ошеломляющими признаниями Э.Бентли, У.Чамберса и прочих перед комиссией по Антиамериканской деятельности в

¹ Не путать с постом директора ЦРУ, хотя все предыдущие ДЦР США совмещали эти посты.

² www.dni.gov/nic/NIC_history.html

сенате США в начале 50-х и, более или менее, закончилось в 1995-97гг. – рассекретчиванием и публикацией свыше 3-х тысяч совершенно секретных документов проекта «Венона» АНБ США¹. Подобное осознание с неизбежностью вело к необходимости обеспечения эффективной интеграции контрразведывательной деятельности, традиционно связанной с ФБР, с собственно разведкой (ЦРУ, АНБ и т.д.) и прочими структурами РС и национальной безопасности США. На создание предпосылок подобной интеграции в первую очередь и были нацелены упомянутый закон от 1947-го года и введение поста ДЦР.

В конце 40-ых годов аналитические оценки национальной разведки – прообраз того, что мы теперь называем ОНР, – составлялись в ЦРУ специальным Отделом по исследованиям и оценкам (ОИО, *Office of Research and Estimates, ORE*) и имели рубрикацию «*ORE*» (ОИО). В 1950г. новоназначенный ДЦР (и директор ЦРУ) У.Смит укрепляет эту «интегрирующую» роль созданием в своем непосредственном подчинении Национального совета по оценкам (НСО, *Board of National Estimates*). После этого Совет приступил к оценкам внешних угроз и среднесрочному и долгосрочному прогнозированию международной обстановки на национальном уровне с помощью специального Отдела национальных оценок ЦРУ (ОНО, *Office of National Estimates, ONE*). Вплоть до своего расформирования в ноябре 1973г. ОНО подготовил более 1500 оценок (ОНР), в т.ч. и первый документ, имеющий эту рубрикацию и посвященный оценкам вероятных военных действий СССР в Филиппинах (*NIE-1*)².

Новый этап в становлении СНР связан с победой Р.Никсона на президентских выборах и приходом к власти Республиканской партии США. Благодаря усилиям нового директора ЦРУ У.Колби существенно изменились методы и сама философия составления ОНР. Колби считал, что НСО переродилась в оторванную от действительности структуру, в некий «Совет мудрецов», следующий в большей степени внутренней политической конъюнктуре, нежели объективным реалиям и сути задач, связанных с подлинными национальными интересами США. Он считал необходимым существенно поднять уровень обмена и анализа разведданных внутри РС, обеспечить более эффективное вовлечение ее структур в подготовку ОНР и, главное, резко повысить степень ответственности подготовки ОНР перед запросами президента и высших властных структур США. Поэтому в ноябре 1973г. он расформировал «Совет мудрецов» и ОНА, за-

¹ www.nsa.gov/venona/index.cfm

² В течение своей деятельности в НСО работали от 5-и до 12 старших эксперта, которым помогали 25-30 региональных и функциональных специалиста и технический персонал. Подготовка ОНР обычно длилась от 6-и до 8-и недель. Они могли быть заказаны президентом США, некоторыми членами Совета безопасности США (СБ, *NSC*), всеми членами Совета Разведки США (*USIB*) и самим главой НСО. В зависимости от степени секретности и содержания данного ОНР итоговый документ рассылался НСО по 100-300 адресам. После рассылки, на основе полученных комментариев, работа над ОНР могла продолжаться еще какое-то время.

менив их группой «Офицеры национальной разведки» (*National Intelligence Officers, NIOs*) действовавших каждый в своей функциональной или региональной области и ответственных за подготовку ОНР. Разумеется, это начинание, как и многие другие инициативы администрации президента Р.Никсона, не были доведены до конца и были прерваны импичментом. В 1979г. группа «Офицеры национальной разведки» была переименована в Национальный совет по разведке с непосредственным подчинением директору ЦРУ.

Современный статус СНР, да и всего РС США во многом сформирован реалиями, сложившимися в результате развала СССР и террористического нападения на США в сентябре 2001г. С формальной точки зрения этот статус закреплён в настоящее время (январь 2009г.) законом США «О реформе разведки и предотвращением терроризма», принятым в 2004г. В соответствии с этим законом в 2005г. указом президента США был введен пост Директора Национальной разведки (ДНР, *DNI*). Кандидатура на этот пост выдвигается самим президентом и утверждается сенатом США. Отныне ДНР не должен возглавлять какое-либо из 16 агентств РС, но должен формулировать цели и задачи стоящие перед всем разведсообществом, выдвигать приоритеты в их выполнении, обеспечивать координацию сбора, анализа и распространения информации внутри РС. Тем же законом предусмотрено создание Офиса ДНР (ОДНР, *Office of the Director of National Intelligence, ODNI*). Таким образом, ДНР становится главным официальным советником по разведке перед президентом и Советом национальной безопасности США, заменив собой директора ЦРУ [3, Ch. 3, pp. 153-157]¹. НСР непосредственно подчинен ДНР и в своих оценках должен представлять согласованное и обобщенное мнение всего РС США по тому или иному вопросу². С большой долей уверенности можно утверждать, что современный статус НСР, да и сама структура всего РС еще будут подвергаться дальнейшим эволюционным изменениям, т. е. в спектре возможностей от «ONE» к «ODNI»³, особенно если учесть различие в подходах новой и старой администрации Белого дома по этому кругу вопросов. Но это предмет для отдельного разговора.

Чтобы хорошо представить себе, как НСР видит наше будущее, полезно знать, как он видел наше прошлое. Поэтому добавим, что по состоянию на ян-

¹ В своей программной статье 2007г. второй ДНР США адмирал М.Макконнел отмечал, что модус действия ОДНР должен быть созвучен принципу «объединенного военного командования» (*joint military command*), предусмотренному военной реформой Голдуотера-Никольса середины 80-ых [4, p. 53-54]. Заметим, кстати, что в свою очередь многие положения этого принципа являются результатом глубоко анализа и развития опыта управления фронтами и группами армий, отработанных в СССР во время Второй мировой войны.

² В момент издания армянской версии нашей статьи [1] стали известны кандидатуры ДНР и директора ЦРУ нового президента США Б.Обамы. Ими стали 68-летний адмирал в отставке Д.Блейер, бывший (1999-2002гг.) главком ТОФ США, и 70-летний Л.Паннета, бывший (1994-1997гг.) глава аппарата президента Б.Клинтоня соответственно.

³ Да простит мне читатель этот невольный каламбур.

варь 2009г. в рамках ЗоСИ США на сайте НСР были доступны 544 полностью или частично рассекреченных ОИО и ОНР общим объемом в 13.4 тыс. страниц, посвященных бывшему СССР и международному коммунизму за период от 1946-го до 1991года¹. Из них 26 документов в той или иной мере относятся к Армении. В *Приложении 1* нашей статьи приводится их полный список. Весьма характерно, что список этот начинается отчетом «ОИО-15» за 1947г. по проблеме региона Хатай – бывшей республике Хатай, или *санджака* Александретты (территория нынешней Турции, «*The HATAY question*» ORE-15). Помимо этого, в указанном списке документов Армения или армянский фактор затронуты в таких контекстах, как раздел Палестины (ОИО-55 от 1947г.), курдская проблема (ОИО-71 от 1948г. или документ от 1992г.), ситуация в северном Азербайджане (ОИО-19) или коммунистическое влияние в Иране через политическую партию «Туде» (ОИО-23 от 1949г). Здесь можно видеть и известное ОНР-3 от 1950г. «О возможностях и намерениях СССР», и итоговый отчет Проекта НСР-2015 «Глобальные тенденции 2015» от 2000 года. Весьма характерное соседство.

В целом же поисковая система сайта ЦРУ по состоянию на январь 2009г. в рамках ЗоСИ США приводила 231 документ общеразведывательной природы, касающийся Армении и охватывающий период 1944-2004гг. (165 для Азербайджана, 240 для Грузии). Список этот символично возглавляет документ от 1944г. «Дашнаки поворачиваются лицом к Советам» («*The TASHNAGs turn to soviet Russia*»). Среди них – и 26 ОИО и ОНР приводимых в *Приложении 1* нашей статьи. Помимо них, список включает в себя многочисленные отчеты по оценке энергетической, химической и атомной отраслях промышленности республики, материалы об армянских национальных формированиях, воевавших на стороне 3-го Рейха во Второй мировой войне, оценки социальной структуры общества и потенциале антикоммунистической деятельности в АрмССР и даже некоторые образчики анекдотов «Армянского радио» и многое другое². Материалы эти, к сожалению, до сих пор еще не введены в обиход исследований, проводимых аналитическим сообществом Армении и армянства, и все еще ждут своего исследователя.

¹ Другим источником материалов аналитической природы являются монографии и отчеты, объединенные в серии *CAESAR*, *POLO* и *ESAU*, посвященных партийной иерархии, персоналиям, механизмам власти и принятию решений компартиями СССР (*CAESAR*), Китая (*POLO*), а также взаимоотношениям этих двух стран и их связям со странами третьего мира (*ESAU*). В настоящее время в рамках ЗоСИ доступны 147 совершенно секретных документа этих серий общим объемом в 11 тыс. страниц, подготовленных с 1953-го по 1973 годы в различных подразделениях ЦРУ и рассекреченных в основном весной-летом 2007г. Следует иметь в виду, что в отличие от документов ОИО и ОНР, эти документы не являются официальными оценками вероятности тех или иных событий и не отражают официальную точку зрения ЦРУ или РС США по данному вопросу.

² www.foia.cia.gov

2. Выводы Проектов НСР 2010, 2015, 2020, 2025 и выводы для Армении

«Простите, что каждый раз, говоря перед широкой аудиторией о нашей внешней политике, я вынужден углубляться в технические подробности.

Но мне кажется, чрезвычайно важно, чтобы наш народ достиг общего понимания реальных трудностей, а не действовал под диктовку страстей,

предубеждений или момента»

Джордж Маршалл, 5 июня 1947г.

Со стартовавшей в 1996г. первой программы «НСР 2010» прошло уже более 10 лет, что создает для нас комфортную ситуацию, позволяя непосредственно сравнивать сделанные во всех четырех программах НСР 2010, 2015, 2020 и 2025 [6-9] прогнозы и выводы с реальным развитием событий и их тенденциями. Прежде всего, попытаемся выделить тот «сухой остаток», который, думается, характерен для результатов этих проектов. Для этого мы свели основные выводы в одну сводную таблицу, отметив название и год публикаций итоговых отчетов программ НСР, с краткими сведениями об участниках и используемой методологии. Выводы сгруппированы по трем уровням общности: глобальные, региональные и непосредственно касающиеся Закавказских стран¹.

Первое, что бросается в глаза и приходит на ум при размышлении над итогами проектов НСР и вглядывании в таблицу, это то, что мир становится сложнее и запутанней². Победный тон НСР 2010, с его центральным утверждением о «Наступлении нового мирового порядка» и «неизбежной смерти наций-государств», сменяется озабоченностью судьбами мира в НСР 2020, и в своих оценках достигает подлинного драматизма в НСР 2025. Из-за внутренней взаимосвязи основных тенденций развития глобальных процессов (*main drivers*) будущее становится неопределенным, трудно предсказуемым, подверженным неожиданным изменениям благодаря разнообразным «джокерам»³ – от синергетического развития технологий (например, между био- и информационными технологиями) до возможного изменения поведения той или иной страны

¹Заметим, что этот материал выявляет источник многих аналитических работ и статей прошедшего десятилетия на английском, русском, армянском и прочих языках. Естественно, среди них наиболее ценны те немногочисленные работы, которые хронологически или предвосхищали адекватные выводы НСР или осуществлялись независимо от них. Отрадно, что в их числе можно отметить и некоторые публикации НОФ «Нораванк».

²«Дом – то, откуда выходят в дорогу. Мы старимся, / И мир становится все незнакомее, усложняются ритмы / Жизни и умирания», – сказал бы Т. С. Элиот (*Four Quartets*, East Couker, 1943).

³Термин карточной игры «Покер» *Wild card*, широко используется в проектах НСР начиная с «НСР 2015». В «Глобальных тенденциях» этот термин означает оцененные изначально как маловероятные явления или события, которые, однако, в случае их реализации существенным образом меняют результаты моделирования и/или качественно изменяют оценки будущих развитий. Чтобы сохранить «карточный привкус» этого термина, в настоящей статье мы переводим его как «Джокер». Представляю себе, сколько полезного и отрезвляющего сказал бы об этом «игровом» термине и игровом аспекте современной геополитики покойный автор «*Homo Ludens*».

(например, Армении в «НСР 2015» или Ирана в «НСР 2025»). Замедляется ход глобализации, по мнению НСР – основного *драйвера*, формирующего облик будущего. Трансформируется и сам облик глобализации, становясь все более «восточным». Мир переходит от монополярности, с гегемонией США (НСР 2010, 2015), к более сложно устроенному миру с новыми силовыми центрами (например, страны БРИК¹, НСР 2020). Наконец, в НСР 2025 речь идет уже о многополярном мире, что с необходимостью означает возврат к концепции «баланса сил» в международных отношениях, характерных для XIX-го, или даже XVIII-го веков. Подобная ситуация в первой же главе «Глобальных тенденций 2025» метко обозначена как «назад – в будущее» («*Back to the Future*», [9], p. 7). Эксперты «Глобальных тенденций 2025» подчеркивают, что исторически многополярный мир менее стабилен, чем биполярный или монополярный, «хотя маловероятно, что современная международная система развалится до основания, как это произошло в 1914–18 гг., когда застопорился процесс глобализации. Однако, предстоящие 20 лет развития полны опасностей... Мы не можем исключать сценарий XIX века, включающий гонку вооружений, территориальную экспансию, вооруженные конфликты и перевороты». В общем, не трудно заметить, что выводы «Глобальных тенденций 2025» – самые пессимистичные из всех рассматриваемых проектов НСР².

Тезис НСР 2010 о «неизбежной смерти наций-государств»³ вследствие революционного развития информационных технологий, растущей мощи не- и надгосударственных структур, проблем экологии и глобального изменения климата, гонки ОМП и т.д., подвергается мучительной трансформации до «ослабления наций-государств» в НСР 2015, невнятных раздумий НСР 2020 по этому поводу и полной прагматизма оценки «Мощи государств»⁴ в НСР 2025.

¹ BRIC. Бразилия, Россия, Индия, Китай. Фонетически эта аббревиатура означает «кирпич». Интересно, по чью голову?

² Голливуд – реальное зеркало общества США, вновь четко предугадал эти пессимистические и эсхатологические настроения гораздо раньше, чем это сделали эксперты НСР 2025. Достаточно вспомнить неожиданные концовки таких эпических картин, как «*Terminator 3: Rise of the Machines*» (2003г.) или «*Star Wars Episode III: Revenge of the Sith*» (2005г.). В первом случае предвиденная и, казалось бы, предотвращенная будущая глобальная катастрофа – Судный день, тем не менее, наступает с роковой неизбежностью, столь присущей классической греческой трагедии. А во втором фильме защитник Республики рыцарь-джедай преобразается в темного владыку Империи зла. Параллели с современными политическими реалиями США и мира тут весьма прозрачны. Примечательно, что обе киноленты, рассказывая, в конечном счете, о предвидении будущего, являются своеобразными путешествиями во времени и возвращают зрителя к истокам первых фильмов серий, завершая цикл истории создания этих фильмов длиной более трех десятилетий.

³ Не правда ли, это напоминает тезис «о неизбежности крушения капитализма», памятных моим сверстникам по курсам «Диамата»?

⁴ *National Power*. В рамках проекта НСР 2025 «национальная мощь» данной страны рассчитывается при помощи модели *International Futures* (<http://www.ifs.du.edu/>). Вариант пятого поколения этой программы использовался еще в ходе НСР 2020. По сути, «национальная мощь» – это средневзвешенный коэффициент от ВВП данной страны, ее военных расходов, показателей абсолютной величины, темпа роста и возрастной структуры населения, а также технологического прогресса. Чрезвычайно примечательно отсутствие в этом списке различных показателей, связанных с «демократичностью» или «легитимностью» властей данного государства, столь излюбленных в недавнем прошлом и широко используемых в исследованиях по оценкам «силы», «слабости» или «провальности» различных стран (см., например, [2]).

Меняется характер возможных конфликтов – от внутригосударственных (НСР 2010, 2015) к межгосударственным (НСР 2025). Ужесточается борьба за природные ресурсы – энергоносители, воду, продовольствие. Оценка НСР 2020 («Существующие энергоносители, их запасы и производство достаточны для удовлетворения глобального спроса») сменяется на оценку «Энергетика станет геополитикой» в НСР 2025. Здесь возобновляемая энергетика и энергосбережение впервые рассматриваются как факторы, имеющие стратегическое и глобальное значение.

Усложняется и используемая в проектах методология моделирования будущего и оценок тенденций развития. «Наивная», линейная методология НСР 2010, уступает место смешанной методологии НСР 2015, где впервые рассматриваются «джокеры», но пока лишь на эвристическом, сценарном уровне и только в таких областях, как развитие технологий или моделирование политической нестабильности. Начиная с НСР 2020 можно уже говорить о применении «нелинейной» методологии – с моделированием «джокеров» и на эвристическом, и на «машинном» уровнях, широким использованием метода «сценарных игр», многовариантных и художественно разработанных сценариев будущего. При этом множественность описаний, нечеткость и расплывчивость выводов (порой доходящих до полной противоречивости), многовариантность возможных сценариев будущего существенно усложняют рациональное осмысление результатов и, отчасти, подменяют его эмоциональным восприятием¹. Таковы ощущения, в определенном смысле такова и реальность. Но оставим ощущения и эмоции в стороне.

Отметим, что существенной методологической особенностью проектов НСР следует считать то обстоятельство, что начиная с НСР 2015 публикация итоговых отчетов синхронизирована с президентскими выборами в США. Начиная с НСР 2015 «Глобальные тенденции» призваны стать настольной книгой и посланием для новых президентов США, отражающих, лучше сказать – дол-

¹ Потеря рациональности, находящееся на грани восприятия многообразие моделей возможного будущего, утрата ясности и нечеткость выводов, как нам кажется, чрезвычайно характерны для начала нового, XXI-го века. Действительно, лейтмотивы *раскрытия* подверженного манипуляциям *реальности* и *многовариантность будущего* стали в конце прошлого и начале нового века навязчивыми и, если угодно, болезненными. Это явление можно наблюдать практически повсеместно: от философии (*Multivers versus Univers*) и физики (новый всплеск внимания к концепции Х. Эверетта III-го о «Множественности миров») до кинематографа (*eXistenZ* (1997г.), *The TRUMAN Show* (1998г.), *Matrix* (1999г.), *Dark City* (2000г.)) и современного изобразительного искусства. От моделирования политической нестабильности наций-государств (работы организаций *PITF* или того же НСР) до моделирования влияния на мировую экономику колебаний цен на сырую нефть (сценарные игры *Oil Shockwave*, см. ниже). Истоки этого явления лежат в крушении идеологических империй и образований, сопровождаемых открытием архивов, обнаружением доселе тщательно скрываемых фактов прошлого, публикациями рассекреченных документов и тому подобном. Они лежат и глубоко в психологии человека. В концептуальном плане их можно проследить от «Футурологического конгресса» (1971г.) Лэма, «Конца вечности» (1956г.) Азимова, до антиутопий Оруэлла, Замятина или Хаксли, до квантовой революции 30-ых годов XX века или, при желании, еще дальше. Однако *характерным* явлением начала нового века является именно *геополитическая, прикладная* направленность всего этого.

женствующих отражать, согласованную точку зрения РС США относительно среднесрочного и долгосрочного анализа развития положения дел в мире.

Констатируем богатство фактического материала, накопленного НСР по специфическим проблемам (демография, «молодежный пузырь»¹ и политическая нестабильность, распределение ресурсов, технологический прогресс и т.д.), адекватность аналитических разработок и оценок, важность сформулированных результатов. После длительных поисков кристаллизировалась оценка «Национальной мощи» данной страны. С этой точки зрения для Армении выделим два важнейших вызова – *проблемы демографического давления*² и *технологического развития*. В целом, региональные оценки НСР точны и сбалансированы. В этом плане подчеркнем, что в стратегической перспективе *сотрудничество Армения-ЕС в геополитическом и силовом аспекте должно иметь для нас, вероятно, меньшее значение*, чем сотрудничество в области экономики, науки, технологий, культуры и ценностных вопросах. Вместе с тем, оценки НСР относительно отдельных стран менее точны, хотя формирование новых силовых центров обозначено четко. В этом плане подчеркнем, что *в геополитическом аспекте для Армении на первый план должно выступить дальнейшее углубление двусторонних отношений и расширение сотрудничества в первую очередь с Ираном и Китаем, а также с США, РФ, Индией, Сирией и Грецией*.

Судя по открытым материалам НСР, можно прийти к выводу, что в рамках использованных методик глобальные финансово-экономические кризисы либо плохо, либо вовсе не прогнозируются³. А это значит, что *экономика Армении должна быть по возможности иммунной по отношению к этим неизбежным и труднопрогнозируемым потрясениям*.

Приведем полные цитаты, относящиеся к Закавказским странам. НСР 2015: «В 2015г. Южный Кавказ будет нестабильным из-за неразрешенных конфликтов и вмешательства (*meddling*) России. Грузия, возможно, достигнет некоторой политической и экономической стабильности, в частности благодаря

¹ «*Youth bulge*». Предлагаемый автором статьи армянский эквивалент этого термина «*սիւնիւնիւյիւց բռնը*». – **Прим. ред.**

² Согласно оценкам НСР 2015, в 2015г. население Грузии сократится примерно на 300 тыс., примерно на 1 млн увеличится население Азербайджана (8,67 млн в 2015г., прирост – 9%), а население Армении останется примерно таким же – около 3,4 млн [7, р. 67].

³ Так, эксперты проекта «НСР 2010» в 1996-97гг. утверждали, что в течение следующего десятилетия глобальная экономика продолжит стабильно развиваться. Приводилась следующая оценка: до 2010г. реальный рост дохода на душу населения в мире ежегодно будет увеличиваться в среднем на 2%. Причем, этот рост благосостояния приведет к беспрецедентному процветанию, особенно на Западе и в Азии. Пожалуй, именно этот прогноз НСР 2010 подвергался наибольшей критике в последующих публикациях. Напомним, что почти сразу же после выхода в свет «Глобальных тенденций 2010» начался Азиатский финансовый кризис, стремительно ставший явлением глобального масштаба. То же самое (имею в виду прогноз, а не углубляющийся сегодня финансово-экономический кризис) повторилось и после публикации «Глобальных тенденций 2025» в декабре 2008г. Однако нельзя исключать возможности все же адекватного предсказания, более того – инициирования, глобальных финансово-экономических кризисов (см. далее).

транзиту энергоносителей. Однако она продолжит оставаться в центре внимания России в регионе. Армения, вероятно, останется в основном изолированной страной, клиентом России или, возможно, Ирана. Она будет «джокером» региона. Маловероятно, что успехи Азербайджана в развитии энергетической сферы приведут к повсеместному благоденствию в этой стране. Азербайджан будет оставаться страной с односторонней экономикой и с повсеместной коррупцией на всех уровнях общества» [7, р. 67]. В [8] не приводятся оценки для регионов и отдельных стран. Однако в одном из материалов проекта НСР 2020 можно найти следующее: «Южный Кавказ (Азербайджан и Грузия) будет желать держаться подальше от России, хотя жизнеспособность Грузии как государства будет хрупка. Армения продолжит оставаться близким и стабильным соседом [России], сохраняя при этом собственную идентичность»¹.

Помнится, после того как я впервые прочитал эти строки, меня долго мучила их грамматически-графическая конструкция. Зададим банальный, на первый взгляд, вопрос. В каком регионе находится Армения с точки зрения НСР? В регионе «Южнее Южного Кавказа»? В многочисленных открытых материалах проектов НСР 2015 и 2020 обилие используемых терминов для *нашего* региона удручающе. Это и «Южный Кавказ», куда мы, с точки зрения НСР, по-видимому, не входим. Это и «Каспийский» регион, куда мы также не входим. Далее начинаются регионы-конгломераты: «Кавказско-каспийский» регион, регион «Центральная Азия и Южный Кавказ» и, даже, «Центральноазиатско-Каспийско-Кавказский» регион. Здесь Армения уже рассматривается, правда – не всегда, как-то странно и вскользь. Характерно, однако, что в этом обилии определений название «Кавказский регион» встречается *только в контексте*, а название «Закавказский регион» не встречается *вовсе*. Можно с уверенностью предположить, что это происходит потому, что она слишком явно отражает «северную» точку зрения на регион. Тревожное чувство может охватить гражданина Армении, который даст себе труд изучить эти материалы НСР. Как будто тебя не знают к какому региону причислить, как будто желают вытеснить с карты мира. «Кавказ без Армении» – ясно, это мечта Османской и Российской империй, мечта младотурок. Но почему мы встречаем это здесь – в аналитических материалах Совета по национальной разведке США, в месте, где мы совершенно не ожидали встретить такое?

Обратимся к ряду материалов ЦРУ США по сценарному моделированию развития событий для *нашего* региона, рассекреченных в апреле-мае 2007г. и

¹ «The South Caucasus (Azerbaijan and Georgia) will want to remain at a greater distance from Russia, though Georgia's viability as a state may still be fragile. Armenia is more likely to remain a close and stable neighbor, while retaining its own identity». NIC 2020 Project: Commonwealth Conference: Scenarios. December 2003.

тесно связанных с проектами НСР 2015 и 2020. Они заслуживают того, чтобы остановиться на них поподробнее. Речь идет о ряде аналитических исследований серии «Стратегические перспективы», организованной Директором Разведки США (*DI's Strategic Perspectives Series*), по-видимому, в 1997г. и, вероятно, носящей общую рубрику «Tier»¹, [10, 11, 15-17]. К ним примыкает и отчет корпорации Ренд [14], активно вовлеченной во все проекты НСР. В этом же контексте следует рассматривать и материалы по «Женевским и Гармишским военным играм» 1999г. (*Game' 99 – Geneva, Game' 99 – Garmisch* [12, 13]), являющимися частью программы «Международные военные игры» колледжа Военно-морских сил США (*US Naval War College International Game Series*).

Наиболее любопытным материалом в этом ряду, отвечающим целям нашей статьи, является исследовательский отчет «Долгосрочные сценарии для Центральноазиатско-Кавказско-Каспийского региона»² свидетельствуют о пессимистическом будущем» [15]³. Благо, «чудовищный» регион-конгломерат⁴, указанный в его названии, позволял нам надеяться на то, что Армения тут будет рассмотрена уж точно, причем достаточно подробно. Интересная деталь открывается уже во введении [15]. Здесь отмечается, что «этот отчет посвящен исследованию стратегического значения южного подбрюшия (*tier*) бывшего СССР – Каспийского региона – вплоть до 2015г. и отражает результаты работ длительностью около года и выводы двух специальных семинаров» ([15], р. ix). Методологической особенностью данного исследования является выработка 8-и возможных сценариев развития событий в регионе и построение для каждого из них диаграмм «чувствительности» по трем важнейшим, с точки зрения авторов [15], параметрам, имеющим наибольший вес для региона: мировым ценам на нефть и газ, внешнего «вмешательства» в дела региона, эффективности правительств стран региона.

Практической ценностью [15] является то, что, в отличие от «Глобальных тенденций» НСР с их общими рассуждениями, тут приводится итоговая таблица результатов моделирования с точки зрения «хороши» они, или «плохи, или нейтральны» для США и региона. Ниже мы воспроизводим эту таблицу с нашим переводом красочных названий рассмотренных 8-и сценариев.

¹ «Эшелон» или, как сказал бы У.Черчилль, «Подбрюшие».

² Именно так, в единственном числе.

³ Этот отчет был подготовлен в ноябре 1999г. в Офисе наднациональных (или транснациональных) вопросов ЦРУ (ОНВ, *Office of Transnational Issues*, ОТИ 99-10031) с привлечением экспертов Отдела России и Европы ЦРУ (ОРИЕ, *Office of Russian and European Affairs*, OREA) а также ряда экспертов со стороны ([15], *Appendix B*). Он был допущен к публикации в апреле 2007г. в рамках ЗоСИ. Доступная в интернете копия этого отчета имеет N0185. В верхнем правом углу титульного листа от руки зачеркнут гриф «Конфиденциально» и имеется помета «Tier». Общий объем документа: х+47 страниц. Купюра цензуры на странице ix не позволяют с уверенностью атрибутировать этот отчет в общем корпусе материалов серии «Стратегические перспективы» ДР США.

⁴ Забавно читать сегования экспертов [15] о том, что этот регион сложен, мозаичен и имеет разновекторную направленность по многим показателям. Чего же они ожидали от *такого* региона, да еще в долгосрочной перспективе?

Название сценария ([15], Table 2, p.7)	хорошо для США	плохо или нейтрально для США	хорошо для региона	плохо или нейтрально для региона
Натяннутая утопия (<i>A tightrope utopia</i>)		V	V	
Пассивная стабильность (<i>passive stability</i>)		V		V
Жить моментом (<i>living for a moment</i>)	V			V
Провальное государство (<i>failed state</i>)		V		V
Процветание баланса сил (<i>balance of power prosperity</i>)		V	V	
Китай поигрывает мускулами (<i>China flexes its museles</i>)		V	V	
Большая Игра а la Холодная война (<i>Cold war-like great game</i>)		V		V
Принудительная стабильность (<i>forced stability</i>)		V		V

Как видим, из 8 сценариев развития событий в регионе 5 являются «плохими или нейтральными» для региона, а 7 являются таковыми для США. Ровно половина сценариев является «плохой» и для региона, и для США. Единственный «хороший» сценарий для США – «Жить моментом» – является одновременно «плохим или нейтральным» для региона. Более того, все 3 «хороших» сценария для региона «плохи или нейтральны» для США. Таким образом, **нет ни одного сценария, результаты моделирования по которому были бы хороши и для США и для региона одновременно.** По словам авторов [15], «ни один эксперт не смог указать на сценарий стабильного, процветающего региона, где царит сотрудничество, а соседи региона способствуют его экономическому развитию и укреплению политической устойчивости, и где правительства Каспийских стран эффективно используют энергетические ресурсы региона» ([15], p. iv). Наиболее вероятным признан сценарий развития «Большая игра а la Холодная война», следующим – «Принудительная стабильность». Приведем их краткое описание. «Большая игра»: «регион испытывает, с одной стороны растущее влияние соперничества стран-потребителей энергоресурсов, Турции, Ирана (?)¹, Китая и Индии, а с другой – вмешательства России в экономические и политические дела региона. В большинстве странах региона демократия крайне слаба или вовсе отсутствует, а правительства неспособны создать работающие политические и экономические институты» ([15], p. 7). «Принудительная стабильность»: «регио-

¹ Так в оригинале – А.М. Иран действительно испытывает некоторую импортную потребность в продуктах переработки сырой нефти (бензина, например). Но надо обладать большой фантазией, чтобы причислить Иран с его богатейшими запасами нефти и газа к странам «потребителям энергоресурсов региона», наподобие Турции, Индии или Китая.

нальная нестабильность привлекает международное внимание. Внешняя сила пытается стабилизировать регион и завоевать преобладающее влияние в нем. Международные нефтяные компании покидают регион из-за комбинации факторов – низкие цены на нефть, разрушение региональной инфраструктуры, социальные столкновения» (см. там же).

Не знаю, как насчет Отдела наднациональных вопросов ЦРУ, но *нас* такие результаты не могут не тревожить. Однако, прежде чем прокомментировать эти результаты, отметим, что Армения в [15] *упомянута только дважды*¹ и только в рамках сценария «Китай поигрывает мускулами». Первое упоминание связано с оценкой внешних факторов этого сценария (*Intervention*) и имеет следующий вид: «Армения остается зависимой от России. Боясь перебоев в работе нефтепроводов, Запад усиливает давление на Армению по достижению консенсуса по Нагорному Карабаху»². Второе упоминание связано с моделированием различных «джокеров» в рамках проводимых исследований – в данном случае, возможностью обретения какой-либо страны региона ОМП и, в частности, атомного оружия. Врезка с соответствующими рассуждениями приведена именно тут. А рассуждения эти имеют следующий вид: «[наши эксперты] согласились, что Армения наиболее вероятный кандидат на роль страны, желающей разработать атомное оружие (*nuclear weapons*). Армения может встать на эту дорогу, если поверит, что страна находится на грани потери суверенитета. А это может случиться, если: Россия оставит Армению, установив более тесные отношения с Азербайджаном; Турция разовьется в более националистическое и шовинистическое государство; а Запад полностью повернется спиной к Армении. Наши эксперты верят, что некоторые члены Армянской диаспоры будут готовы (*would be willing*) предоставить для этого технологию и средства» ([15], p.26). Другой странной рассмотренной в этом контексте является Узбекистан. Следует лишь добавить, что эксперты [15] оценивают вероятность таких событий как крайне малую.

Не хотим показаться нескромными, но все же скажем, что знаем, почему результаты этого исследования ЦРУ оказались столь пессимистичными для *нашего* региона. С нашей точки зрения, все дело тут в том, *каким образом* были сформированы рассмотренные в [15] сценарии, *каковы* их исходные предпосылки, и *каковы* ценностные критерии их «хорошести» или «плохости» для *нашего* региона и для США³. Первым фундаментальным пороком, на наш взгляд,

¹ Не считая контекстных упоминаний – например, на картах, диаграммах и пр.

² «*Armenia remains dependent on Russia. Fearing disruption of oil pipelines, the West increases pressure on Armenia to make concessions on Nagorno-Karabakh*» ([15], p.26). По-видимому, это надо понимать как «Армения, под давлением или с помощью России, пытается нарушить нормальную эксплуатацию нефтепроводов региона». Надо полагать, с помощью терактов.

³ Как любил повторять мой первый научный руководитель, академик Г.Адонц, «модель не может быть умнее вопросов, которые Вы ей задаете».

является то, что в качестве исходной предпосылки этих исследований, их формообразующим вектором и точкой отсчета является «геостратегическое видение Г.Алиева на регион и на нефтяной фактор». Это отнюдь не наши домыслы, это прямо и недвусмысленно следует из указанных выше материалов ЦРУ [10-17]. Так, хронологически первый же материал ЦРУ, имеющий рубрику «*tier*» и доступный в рамках ЗоСИ по состоянию на январь 2009г., ясно указывает на это [10]¹. В отделе этого документа, симптоматично названного «Все взоры на Баку-Джейхан», читаем: «Геостратегическое видение Алиева предполагает объединенную точку зрения на Кавказ и часть Центральной Азии в их необратимой связи с Западом, простирающейся вначале через экономику и, в конце концов, заканчивающейся гарантиями безопасности. Связь с Турцией и *NATO* является интегральной частью этого плана, который позволит Баку дистанцироваться от России и Ирана, т.е. стран, которые Алиев рассматривает как угрожающих безопасности Азербайджана... Алиев, вероятно, рассчитывает на то, что нефтепровод Баку-Джейхан консолидирует двусторонние отношения с Турцией ... а ее он рассматривает как естественного партнера Азербайджана из-за их культурной и языковой общности и общей враждебности по отношению к Ирану, России и Армении» ([10], р. 2). Как видим, этот документ не оставляет и тени сомнения в авторстве «Центральноазиатско-Кавказско-Каспийского» региона-конгломерата и его интерпретации как «уязвимого подбрюшья (*tier*) бывшего СССР», столь любезного сердцу серии «Стратегические перспективы», Директора Разведки США образца 1997г. Есть глубокая ирония в том, что ее автор – один из бывших руководителей бывшего КГБ бывшего СССР – основного противника (бывшего?) ЦРУ. Хотим обратить особое внимание наших, «доморощенных», и чужих любителей обвинять Армению в «самоизоляции» в регионе на эти утверждения [10] относительно «геостратегического видения Г.Алиева». На самом деле болезненный, если не сказать – бредовый, изоляционизм присущ именно этому «видению». Как иначе назвать «геостратегию», ставящую двух из трех стран-соседей и одного из трех государств *нашего* региона в состояние враждебности, сделавшую второе государство нашего региона – Грузию – заложником потенциальной нестабильности? На самом деле, именно принятие и практическое претворение ее в жизнь на протяжении всего прошедшего десятилетия и обусловило изоляцию Армении от развития региональных инфраструктур.

Вторым фундаментальным пороком [15], предопределившим пессимистический характер их выводов для региона, является та абсурдность, с которой в

¹ Материал подготовлен в декабре 1998г. в ОНВ ЦРУ с участием ОРИЕ ЦРУ (OTI/OREA CEI-9812), был допущен к публикации в апреле 2007г. в рамках ЗоСИ. В верхнем правом углу титульного листа от руки зачеркнут гриф «Секретно» и имеется помета «*Tier*». Купюра цензуры в оглавлении не позволяет оценить объем этого документа. Его доступная версия в интернете имеет 5 страниц.

указанных сценариях рассмотрен Иран. О том, *как* он рассматривается в *наиболее вероятном* сценарии [15], мы уже говорили выше. Здесь добавим лишь, что из 8 сценариев [15] наиболее выигрышный для Ирана сценарий, имеющий слегка пренебрежительное название «натянутой утопии», признан «хорошим» сценарием для региона, одним из всего трех таких, но «плохим» для США, одним из семи. Более того, в разделе «основные неопределенности» данного исследования в качестве такового рассмотрена возможность нормализации отношений между США и Ираном, которая, по словам экспертов [15], «в свою очередь приведет к нормализации отношений в регионе, *который развивался ненормально (abnormal), вследствие усилий США по изоляции Ирана*» (подчеркнуто мной, [15], Table 1, p. 5). Честное слово, иногда складывается ощущение, что в деталях своих исследований эксперты [15] намного мудрее и откровенней, чем в своих выводах!

Наконец, третьим фундаментальным пороком [15] и, к сожалению, многих других рассматриваемых материалов ЦРУ и проектов НСР является вопрос о том, *что* считать «хорошим» для США. Вопрос этот настолько фундаментален, что требует отдельного рассмотрения (см. далее).

Обратимся, однако, к другому материалу связанному с проектом НСР, – к отчету конференции «Центральная Азия и Южный Кавказ: переориентация, внутренние процессы и стратегическая динамика», проведенной НСР в апреле 2000г. (опять этот *апрель!*) в рамках проекта НСР 2015 [17]¹. Работа конференции была организована таким образом, что, например, в рамках ее 4-го пленарного заседания были заслушаны выступления о вопросах «региональной динамики» с точки зрения стран периферии этого региона: Ирана, Израиля (?), Китая, России, Южной Азии и Европы. Точки зрения «изнутри» региона были представлены на третьем пленарном заседании. Грузинскую точку зрения на регион представлял небезызвестный ныне Г.Нодия, а тогда – в апреле 2000г. – представитель организации со звучным названием «Кавказский институт мира, демократии и развития». Приведем цитату из его выступления: «Армения – это особый случай. Тбилиси с подозрением относится к Еревану из-за тесных отношений последнего с Россией, но поддержка хороших отношений с Арменией принципиально важна в силу нескольких обстоятельств. Первое, поддержание хороших отношений со всеми соседями позволит Грузии позиционировать себя в качестве ключевой страны в вопросах регионального сотрудничества.

¹ Итоговый отчет этой конференции (*DCI NIC CR 2000-05*) был утвержден к публикации в рамках ЗоСИ США в апреле 2007г. Доступная версия отчета в интернете имеет пометку от руки «Tier 10/23» в верхнем правом углу титульного листа, что позволяет нам рассматривать ее в рамках указанной выше серии «Стратегические перспективы» ДР США. Общий объем документа iii+85 страниц. Отметим, что [17] не является официальным ОНР и не отражает согласованную точку зрения РС США. Но от этого не становится менее интересным.

Второе, Грузии необходима стабильность в своих регионах, населенных армянами. И наконец, третье, Грузия желает использовать (*to take advantage*) свое положение морских врат Армении» [17, р. 36]. Сказано на редкость откровенно, хоть и странно, что ни в этой цитате, ни во всем выступлении я не нашел сколько-нибудь существенных ссылок на Мир, Демократию и Развитие, хотя бы в масштабах нашего региона.

Напротив, тон и суть этого выступления не оставляет сомнений в том, что единственным достижением Южнокавказского региона и его надеждой на будущее является строительство трубопровода Баку-Супса, да победный и твердый курс Грузии в сторону Запада и НАТО. «В 2005г мы постучимся в дверь НАТО», – победно цитирует Г.Нодия президента Э.Шеварднадзе [17, р. 36]¹.

Как мы уже говорили, теперь, летом 2009г., нам легко судить о высказываниях, сделанных в апреле 2000г., сравнивать сложившуюся геополитическую ситуацию в *нашем* регионе с разительной отличной от нее картиной, которая виделась «с точки зрения Грузии» девять лет назад. Но странно, что, будучи вовлеченным в процесс НСР 2015, эта точка зрения не учитывала один из основных результатов проекта НСР 2015 – отчет корпорации Ренд «*NATO and Caspian Security: A Mission too Far?*» о миссии НАТО в *нашем* регионе, опубликованный в 1999г. и находящийся в открытом доступе. Стоит, пожалуй, повторить его выводы, и именно в той последовательности, которая соблюдается в самом этом отчете [14]:

- Запад не будет критически зависеть от каспийской нефти;
- Сохранение независимости или территориальной целостности государств Каспийского региона не является критически важной задачей Запада и НАТО;
- Крайне маловероятно, что НАТО предоставит гарантии безопасности или перспективу членства в альянсе, даже для стран региона которые будут соответствовать этим требованиям;
- Средства США, Запада и НАТО в Каспийском регионе ограничены, следовательно их задачи в регионе должны быть скромны;

¹ Читая это выступление, да и весь материал [17], невозможно не испытать чувство принудительного отчуждения от событий, изолированности в своем собственном регионе, как будто кто-то пытается задвинуть вас за кулисы и все время твердит: «это я тут самый хороший, это я могу разговаривать со всеми, договаривайтесь со мной, а уж я-то договорюсь со всеми и не подведу вас». Истекшие 9 лет внесли в эту «точку зрения» свои поправки. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что «точка зрения Армении» в [17] оставляет не менее тягостное впечатление. Ее, почему-то, озвучивал некий г-н. Ж.Липаритян (*G.Libaridian*), представляющий программу IREX (?) и некий институт «Восток-Запад». Наиболее тяжелое впечатление оставляет его утверждения о, якобы, рефлекторном антиамериканизме (*reflexive anti-Americanism*), присущем Армении и армянам [17, р. 38], а также взятом в кавычки утверждении «об «историческом» антагонизме с Турцией». Эти утверждения были бы смехотворными, если бы не были так вредны. Да и вряд ли над ними смеялись на третьем пленарном заседании конференции НСР, где председательствовал Том Замостный из ОРИЕ ЦРУ. О своих впечатлениях от «точки зрения Азербайджана» умолчу [17, р. 37], но отмечу, что ее излагала энергичная выпускница университета Дж.Хопкинса, сотрудница Школы продвинутых международных исследований имени П.Нитце (*Nitze School of Advanced International Studies*) г-жа Л.Алиева.

- Основные угрозы для региона имеют внутренний характер;
- Россия останется основной силой в регионе, но не гегемоном;
- *НАТО* должен быть особенно осторожным, дабы не возбудить в государствах региона беспочвенных надежд [14, pp. xii-xvi].

Как говорится – комментарии излишни.

Когда в очередной раз просматривались эти материалы НСР и ЦРУ, то нас осенило: «Кавказ без Армении» – ведь это же мечта грузинских социал-федералистов (М.Мачабели, М.Церетели) 1914г., грузинского «Комитета независимости» 1914-16гг. (В.Черкизишвили, Л.Кереселидзе, и др.), грузинского Национального совета времен подготовки и подписания Брест-Литовского мира, грузинских меньшевиков (Н.Жордания, М.Г.Церетели и др.), а также «незабвенного» Лаврентия Павловича, подогретая деньгами внешнеполитического ведомства Германии, полученных через «офицера связи по Кавказу» Ф. фон дер Шуленбурга в рамках проекта «отделения Закавказья от России и его последующему политическому устройству».

И уже легко было найти соответствующие цитаты¹ и связать ниточку с пактом Риббентропа-Молотова² и приснопамятными статьями в «Правде»³ руководителя Грузии К.Чарквиани, академика АН СССР С.Джанашия и членкора АН СССР Н.Бердзенишвили, санкционированными и подготовленными грузинским националистом и агентом «влияния» Л.Берией⁴, которые во многом остановили только намечающиеся процессы по возвращению СССР некоторых земель Западной Армении.

Все это мы могли бы со спокойной совестью оставить историкам, если бы не одно обстоятельство. Геополитические конструкторы имеют очень большую живучесть. Раз сформулированные «центрами сил» и начавшие претворяться в жизнь

¹ «В 1916г. в г.Веймар была издана книга «Кавказ в мировой войне», подготовленная внешнеполитическим ведомством Германии. В ней отмечалось, что «германские политики должны ныне думать над тем, чтобы после поражения России на Кавказе организовать христианскую Грузию в виде южнокавказского буферного государства, в состав которой должны войти бывшие русские армянские территории, и которое должно будет граничить с нейтральным кавказским мусульманским государством вблизи границ России и Турции». Под нейтральным «мусульманским государством» подразумевался Азербайджан». Цитата по: *С.Тарасов*, Закавказский след «Пакта Риббентропа – Молотова». Регнум, июнь, 2009г.

² В подготовке которого видную роль играл Шуленбург, тогда новоназначенный посол Германии в СССР.

³ Газета «Правда», 25 октября 1945г. и 27 октября 1947г. Для наших горячих поклонников «академической» и «чистой» науки приведем цитату из статьи «выдающихся историков, этнологов и археологов» Джанашия и Бердзенишвили «Что должен каждый знать о Грузии»: «Грузинский народ должен получить обратно свои земли, от которых он никогда не отказывался и отказаться не может. Мы имеем в виду районы Ардагана, Артвина, Олты, Тортума, Испира, Байбурта, Гюмишханэ и Восточный Лазистан, включая районы Трабзона и Гиресуна, т.е. лишь часть территорий, отторгнутых от Грузии». Указанные статьи имели свои геополитические последствия и результаты. Какими сопоставимыми результатами может похвастаться наша академическая наука? Понятно, что делал националист Л.Берия, заказывая эти статьи, но что делал интернационалист А.Микоян? Спасал мир? Да, он его действительно спасал – минимум дважды.

⁴ С.Берия. Мой отец Берия. М. Олма-Пресс, 2004г., пер. с французского, с. 256-258.

на изломе эпох, они не исчезают по окончании данного периода развития событий и проявляют себя через десятилетия, когда наступает такое же время «больших перемен»¹. Это время наступило с приходом «гласности» и развалом СССР, с возрождением **национального самосознания** на всем постсоветском пространстве, в странах Восточной Европы да и по всему миру. Именно тогда и дали знать о себе некоторые геополитические конструкторы, выработанные много ранее. Именно это и показывают материалы НСР 2015, 2020, связанные с ними рассекреченные материалы ЦРУ, рассмотренные выше, и многое другое. Именно это и читается в некоторых аспектах грузино-российского противостояния лета прошлого года. Именно это и означает вымытость Армении из региона «Южного Кавказа» и «Каспийского» региона материалов НСР. Ей (нам!) позволительно появиться лишь в конгломерате «Центральноазиатско-Каспийско-Кавказского» региона, а попросту говоря – в регионе «уязвимого подбрюшья» (*tier*) бывшего СССР, стратегическое значение которого заинтересовала ДР США в 1997г.²

Сохранение и углубление добрососедских отношений с Грузией является, и по праву, одним из краеугольных камней внешней политики нашего государства. Это достаточно четко сформулировано во всех официальных документах Республики Армения. Об этом ясно и недвусмысленно заявил президент Армении С.Саркисян во время ереванской встречи с президентом Грузии в июне 2009г. Все это абсолютно верно, необходимо и напрямую вытекает из национальных интересов Армении. Здесь не может быть никаких сомнений, как не может их быть и в следующем.

Необходимо всегда помнить нам, и не уставать напоминать другим, что на протяжении прошлого века **минимум трижды** стратегические цели Грузии были противоположны целям Армении, а проводимые действия являлись серьезной, прямой и непосредственной угрозой национальным интересам Армении. И Армения заплатила за это немалую цену – геополитическую, стратегическую, материальную и моральную. На протяжении короткой истории уже нового века **минимум однажды** стратегические цели и действия Грузии были противоположны национальным интересам Армении. И опять Армения заплатила за это цену. И я вовсе не имею в виду экономический урон, который понесла республика вследствие прошлогодней августовской войны, – хотя он и был ощутим для маленькой Армении. Я даже не имею в виду то унижительное ощущение,

¹ Разумеется, это объясняется долговременной «институциональной памятью» вовлеченных структур, что, в свою очередь, обусловлено большой длительностью периода *важности* основных геополитических реалий. Собственно, именно это и делает геополитику более или менее прикладной наукой.

² За исключением работ И.Мурадяна по формированию и характерным особенностям «транзитных цивилизаций» нашего региона, весь комплекс этих вопросов, к сожалению, обсуждался аналитическим сообществом Армении совершенно недостаточно.

обострившееся в те дни, когда ты чувствуешь буквально на своей коже, что даже простое, нормальное функционирование твоего государства, его служб и инфраструктур, не говоря уж о благосостоянии и развитии твоего народа, подвешены, как на ниточке, на более или менее нормальном функционировании одного порта и одного перевала, находящихся хоть и в соседнем и дружественном, но все равно – чужом государстве. Но я имею в виду прежде всего то, что летом прошлого года Армения **могла** поставить **вопрос о политических границах районов Ахлцха и Ахлкалака в рамках государства Грузия**. Тем более что тревожные и кровавые события в этих районах в те дни, как, собственно, и многое другое, давали для этого весьма весомый повод. Армения **могла** поставить вопрос **о своем концессионном присутствии в одном из черноморских портов Грузии**. Армения могла поставить эти и другие вопросы и настаивать на них, но **не сделала этого**. Объяснение этому единственное. Национальные интересы государства Армения, его народа и, если угодно, всего армянства **ставят политическую, экономическую и стратегическую стабильность всего нашего региона выше всех этих вопросов**. В ответ мы вправе ожидать, что Грузия не только будет использовать (*to take advantage*) свое нынешнее положение «морских ворот» Армении, но и нести за это государственную, политическую, экономическую и моральную ответственность – **как минимум**.

За истекшие более чем 10 лет многое произошло в нашем регионе. Построен и пущен в эксплуатацию нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан и другие трубопроводы. Рассматриваются новые проекты. Грузия, вероятно надолго, если не навсегда, потеряла Абхазию и Северную Осетию. Армению посетил президент Турции – явление немыслимое всего каких-нибудь пару лет назад и заключающее в себе существенный потенциал политического и экономического развития для всего региона. Укрепляется и углубляется наше всестороннее сотрудничество с Ираном. Отношения с Россией имеют и в обозримом будущем будут иметь подлинно стратегический характер. Как и всегда, Армения и армяне относятся с большой симпатией к США. Для многих армян – это вторая, если не первая, родина. Расширяется сотрудничество Армении с Европой и НАТО, с Арабским миром, с Китаем. Но вот чего **не было** за эти 10 лет.

Армения или «армянские силы» ни разу не взрывали нефтепроводы, как того боялись эксперты [10, 11]. Даже тогда, когда взрывалась единственная железная дорога – «дорога жизни», соединяющая Армению с миром, как это было, например, в августе прошлого года. Армения или «армянские силы» не возобновляли «войну» в Арцахе, «опасаясь, что нефтедоллары позволят Азербайджану укрепнуть настолько, что он будет в состоянии пересмотреть результаты «сухой» победы (*desicive victory*) Армении в конфликте по Нагорному Караба-

ху», как того боялись авторы [16]. И это несмотря на многочисленные провокации. Напротив, Армения спокойно наблюдала за потоком нефтедолларов в Азербайджан, трезво оценив степень их эффективного использования и деформирующего влияния как на экономику Азербайджана, так и на его взаимоотношения с Турцией и США, особенно после того как маршруты трубопроводов будут начертаны и утверждены, и этот рычаг давления будет исчерпан. И все это – задолго до того, как к аналогичным выводам пришли эксперты [11], [15] и [17]. Насколько мне известно, а известно мне о своей родине немало, Армения не собиралась, не собирается и вряд ли соберется строить атомную бомбу, впрочем, в это не верили даже эксперты [15]. И объяснение всему этому, как и многому другому, единственное: для Армении и Арцаха **политическая, экономическая и стратегическая стабильность всего нашего региона** неразрывно связана с национальным интересом Армении, ее народа и всего армянства. Более того, маленькая и зажата в горах Армения, перетерпевшая неисчислимы бед и потери на памяти всего одного-двух поколений ее граждан, является, вероятно, **единственной такой страной нашего региона**. А в ответ **мы вправе ожидать, что нам вернут наш регион, перестанут рассматривать его всего лишь как транзитный коридор чего-либо или как «уязвимое подбрюшие» кого-либо**. Такой подход концептуально порочен и безнадежно устарел.

Волею обстоятельств, наша статья [1] писалась с декабря года выборов 44-го президента США по январь следующего года, известный в США как «переход к власти» (*Transition to the Power*). Думается, что этот весьма характерный период времени необходимо рассматривать как своего рода финал или завершение того периода, который определяется т.н. «законом Фарлея»¹. Своего рода приложением к этому «закону», когда на мировой сцене начинают проявляться его преимущественно геополитические последствия. Мы хотим сказать, что начиная с конца лета года президентских выборов в США и вплоть до начала следующего года особенно ярко – зачастую с трагическими последствиями – выявляются болевые точки и проблемы современности, обостряются основные противоречия и обнажаются доселе смутные и туманные тенденции. И это особенно верно, когда ожидается «смена курса» США на международной арене, обычно ассоциируемая с приходом президента от партии, до того не имеющей президентского поста. Читателя, не поленившегося изучить, что, скажем, с конца 40-ых годов прошлого века, происходило в мире (и особенно на Ближнем Востоке) в указанные периоды времени, ждет множество интереснейших открытий.

¹ Термин этот хорошо известен специалистам по выборам. Классический «закон» Дж.Фарлея (многолетнего соратника президента Ф.Д.Рузвельта, а впоследствии его противника, опытного организатора выборных кампаний и известнейшего почтмейстера США) гласит, что результаты президентских выборов в США можно в основном точно предсказать уже в конце сентября – начале октября года президентских выборов. Для «знающих» людей и сил это возможно и гораздо ранее, например – с конца лета года президентских выборов.

Конечно, не стоит уж очень серьезно относиться к различным «законам», не имеющим естественнонаучной природы. Но факт остается фактом – на фоне впечатляющих иннаугурационных мероприятий новоизбранного президента США Б.Обамы наш «обобщенный закон» Фарлея проявил себя особенно ярко. Разумеется, мы прежде всего имеем в виду грузино-осетинскую войну августа 2008г. с ее геополитическими последствиями для нашего региона и мира и вторжение вооруженных сил Израиля в сектор Газа в декабре того же года – по меткому замечанию одного иранского и одного греческого журналистов, этих последних двух «подарков» уходящей администрации США России и Израилу соответственно¹. Мы имеем в виду также газовое противостояние РФ – Украина – Европа, развернувшееся в то же время и продолжающееся по сей день, и «необычную» динамику цен на сырую нефть в течение всего второго полугодия 2008г. Совершенно не желая впадать в болото «конспирологии», тем не менее, мы совершенно уверены, что именно в этом ключе следует рассматривать и собственно мировой финансово-экономический кризис, разворачивающийся с конца 2008г. Поэтому не удивительно, что размышляя над центральными выводами «Глобальных тенденций» НСР, мы невольно преломляли их в свете происходящего, тем более что все они имели самое непосредственное отношение к нашему региону и к нам. Эти размышления удивительно ладно ложились на новостной поток тех дней (декабрь 2008г. – январь 2009г.), оттеняли и углубляли его. Они не потеряли своей гармоничности и теперь, когда президент США Б.Обама посетил Египет и выступил в Каирском университете, когда ему, чуть позже, ответил премьер министр Израиля Б.Нетаньяху, когда отгремели политические баталии президентских выборов в Иране, а страсти по поводу их результатов еще не улеглись и не улягутся еще долгое время.

С этой точки зрения, мы хотели бы выделить два важнейших утверждения проектов НСР. Во-первых, центральное утверждение о «Наступлении нового мирового порядка» и неизбежной смерти (НСР 2010) или ослабления (НСР 2015, 2020, 2025) наций-государств, с параллельным утверждением о пошатнувшейся гегемонии США в мире (НСР 2020 и 2025). Во-вторых, утверждение НСР 2025 о том, что «энергетика станет геополитикой». Как мы увидим ниже, эти утверждения, на первый взгляд независимые, имеют под собой один и тот же источник.

¹ Пресс-конференция президента РФ Д.Медведева в Кремле от 17 января 2009г. по итогам Международной конференции по гарантированному снабжению российского газа потребителям в Европе.

3. Размышление первое: «Новый мировой порядок»

«Как и всегда, исходным пунктом для нас должна быть наша ясная и сильная приверженность¹ задачам безопасности Израиля – нашего самого сильного союзника и единственной состоявшейся демократии в этом регионе. Приверженность, которая тем более важна сейчас, когда мы продолжаем нашу борьбу с растущими угрозами в регионе – усиливающийся Иран, хаотический Ирак, возрождение аль-Каиды, возросшая активность Хамаса и Хизболлы ... Я покажу миру, что Америка верна своим основополагающим принципам».

Б. Х. Обама, июль-август 2007г. [22, с. 15-17].

О «наступлении нового мирового порядка» было выпукло заявлено еще в 1997г. в рамках проекта НСР 2010. Это утверждение проходит красной нитью во всех последующих проектах НСР и с завидным упорством, похожим на заклинание, сопровождается утверждениями об ослаблении или даже скорой смерти наций-государств. На наш взгляд, они, однако, находятся в очевидном, прямо вопиющем, противоречии с реалиями постсоветской эры, когда возрождение национального самосознания стало основным политическим и социальным фактором во многих развитых и развивающихся странах практически на всех континентах мира. Ведь мы наблюдаем страстное желание претворения в жизнь права наций на самоопределения во многих уголках мира и, в первую очередь, на месте развалившихся империй и наднациональных образований. Мы наблюдаем, почему бы наконец и не сказать этого, именно усиление наций-государств, вопреки тому, что бы там ни говорили по этому поводу «Глобальные тенденции» НСР. Последовательное замалчивание этих явлений, игнорирование этих фактов, подобная слепота проектов НСР к ним столь из ряда вон выходяща, что требует к себе пристального внимания.

Выясним источник этого «заклинания». Это совершенно не трудно сделать. Они отнюдь не являются откровениями «Глобальных тенденций» – вспомним хотя бы многочисленные и поверхностные статьи господ Ф.Фукуяма, четы Тоффлеров и прочих конца 80-х. Более уравновешенно и глубоко эти утверждения и связанный с ними круг вопросов обсуждается в фундаментальной монографии Г.Киссинджера, изданной в 1994г., первая глава которой так и называлась «Новый мировой порядок» [18]. Напомним тут вкратце ход его рассуждений. Политическая и интеллектуальная мысль США, сформированная между полюсами изоляционизма и мессианства, с падением советской коммунистической системы отпраздновала свою победу. Но, по иронии судьбы, тем самым

¹ «Commit – поручать, верить, компрометировать, верить огню, предавать земле, совершать преступление» (Цитата из ABBYY Lingvo, <http://lingvo.yandex.ru>). Мы перевели слово *commitment* как *приверженность* – *Прим. ред.* Не исключается, что словарь прав в большей степени – *А.М.*

она оказалась лицом к лицу с таким миром, появления которого США, с точки зрения Киссинджера, стремились избежать на протяжении всей своей истории. В этом новом мире **национализм** обрел свое новое дыхание. И в этом новом мире **США более не могут ни отгородиться от него, ни господствовать в нем**. В этих условиях международные отношения будут с необходимостью носить характер баланса сил, напоминающих «Европейский концерт» XVIII-XIX веков. Вещи, по мнению г-на Киссинджера, **«глубоко чуждой и неудобной для США»**¹. Очевидно, что в этих немногих строках сконденсирована вся суть пространных рассуждений материалов всех «Глобальных тенденций» НСР о наступлении «Нового мирового порядка». Добавим лишь, что в номере «*Foreign Affairs*» за июль/август 2007г. младший сенатор от штата Иллинойс Б.Обама, тогда еще кандидат от Демократической партии США на президентских выборах, в своей программной статье, посвященной внешней политике, писал: «Америка больше не может в одиночку противостоять вызовам нового века, но и мир не может противостоять им без Америки. Мы не можем ни убежать от мира, ни поставить его на колени» [22, pp. 15-17].

Удивительно, но факт, что указанная фундаментальная монография ветерана Государственного департамента и Белого дома, по сути, является его запоздалой попыткой диалога и своеобразным обращением к раздумьям великого Дж.Кеннана 1950-70гг., одного из истинных пророков XX века и «белой вороной» дипломатического мейнстрима США. Но обращением, однако, с одной существенной оговоркой. В отличие от г-на Киссинджера, Дж.Кеннан никогда не думал, что США не могут проводить **национальную политику**, основанную на **собственных национальных интересах** и **созвучную политике формирования баланса сил**. Кеннан никогда не думал, что подобная политика **«чужда США и неудобна ей»**. Напротив, он полагал, что именно такая политика избавит США и мир от многих бед. Но, может быть, именно поэтому Дж.Кеннан, в отличие от Г.Киссинджера, так ни разу и не возглавил Государственный департамент США, не стал советником американских президентов по **национальной безопасности**. Может быть именно поэтому, в кулуарах определенных академических кругов США вы очень скоро услышите следующие слова, приписываемые то ли А.Гарриману, то ли «попрыгунчику» Гари Гопкинсу: «Кеннан прекрасно знает, как работает Москва, но понятия не имеет, как работает Вашингтон».

Так чем же объяснить эту слепоту рассматриваемых материалов НСР к возрождению национального самосознания в мире, усилению национализма и наций-государств. В чем тут дело? Мы думаем – в односторонней и глубокой вовлеченности США на стороне Израиля в арабо-израильском противостоянии

¹ Выделено нами. – А.М.

на Ближнем Востоке. Еще 2 сентября 1956г. в адресованном премьер-министру Великобритании Э.Идену письме президент США Д.Эйзенхауэр, объясняя необходимость нейтралитета США в грядущей арабо-израильской войне, отмечал: «Народы Ближнего Востока и Северной Африки, а в определенной степени и всей Азии, и всей Африки консолидируются против Запада в такой степени, что, как я опасаясь, этого нельзя будет преодолеть не только в течение жизни одного поколения, но и даже в продолжение целого столетия, особенно если не забывать об умении русских вносить смуту» ([19], р. 667). Увы, эти пророческие слова не были осмыслены по достоинству, и история всей второй половины XX века прошла под знаком чрезвычайно односторонней вовлеченности США в арабо-израильский конфликт. Обстоятельство, которое, по терминологии НСР, можно определить как «формообразующий фактор», *драйвер* для всей истории второй половины XX века. Неудивительно, что ни эта вовлеченность, ни антиамериканская консолидация «народов всей Азии и Африки» не были преодолены ни в конце прошлого века, ни в начале века нового, когда после развала СССР «умение русских вносить смуту» на Ближнем Востоке уже более двух десятилетий не носило ни скоординированного, ни масштабного характера. Более того, именно после развала СССР мы наблюдаем новый и драматичный этап «антиамериканского бунта» с его крайними и бесчеловечными проявлениями.

Обратим внимание на хронологию программ НСР. Их начало, 1996-97гг., примечательное время для США – время окончания политического «тектонического сдвига» вправо. Распад СССР, победное наследие президента Р.Рейгана, возрождение правого, консервативного и национального мышления в США начала 90-ых, публикация уже упоминавшихся материалов проекта «Венона» и многие другие факторы существенно пошатнули обобщенный *имидж* американо-еврейского «либерально-демократического» *истеблишмента* прежде всего в глазах народа именно США. Началось «бегство» наиболее мобильной и гибкой ее части в Республиканскую партию и консервативное политическое поле¹. Вторжение Ирака в Кувейт, сентябрьская трагедия 2001г. еще более укрепили это движение. Началось то, что кандидат от Республиканской партии на президентских выборах США 1996г. П.Бьюкенен несколько позже (2004г.) охарактеризовал как «захват власти в США американо-еврейскими *неоконсерваторами*» [20, Ch. 2]. В течение всего этого времени «определяющей фактор» гегемонии США, столь любимый и часто обсуждаемый в первых трех проектах НСР, с точки зрения прагматичной политики означал не что иное, как вторжение в

¹ Это явление не чуждо и новейшей армянской политической истории. Вообще, этот характерный для рубежа веков «тектонический сдвиг» к национальному и республиканскому политическому полю имеет глубокую взаимосвязь в разных странах, будь то Франция, Великобритания, Россия или страны Балтии, Грузия или Армения. Не случайно, что известная «шахматная» книга З.Бжезинского была опубликована именно в 1997г.

Ирак, усиливающееся давление на Иран и Сирию и вообще – почти безоговорочную¹ поддержку со стороны США *национальных целей и геополитических программ Израиля*. Причем эта *приверженность* США Израилю достигла столь явной формы, что прозвучавшее еще в 1998г. меткое замечание одного из ведущих деятелей консервативной политической мысли США Р.Кирка – «господа неоконсерваторы зачастую просто путают столицу США с Тель-Авивом» – стало широко цитироваться во многих известных газетах, журналах и во время публичных выступлений [21]². При президенте Буше-младшем национальная политика еврейского государства стала в США настолько «семейным, внутренним делом», что в ходе президентских выборов 2004г. «Биби» Нетаньяху появлялся на американских телеэкранах столь же часто, сколь и политические комментаторы телекомпаний *CNN, CBS, NBC* или *FOX*. Дошло до того, что в американских газетах общенационального значения господ Фейт, Перл, Вулфенсон, Вурмсер и др. открыто именовались «американскими ликудниками». Эту ситуацию начали пародировать даже в известных телевизионных политических шоу США – вещь невообразимая за всю историю Америки последних 60 лет.

Таким образом, интонационные изменения в «Глобальных тенденциях» проекта НСР 2025, отмеченные нами выше, являются всего лишь слабым отражением политического «тектонического сдвига вправо» общества США, его возмущения против неконсервативного «американо-еврейского» захвата власти и – шире – результатом пробуждения национального самосознания в США. Если отбросить в сторону риторику НСР, то это и составляет стержень «элегии» о «наступлении нового миропорядка», «ослаблении наций-государств» и угрозе гегемонии США в «Глобальных тенденциях». В действительности, «формообразующим» фактором современности является не гегемония США или ее ослабление, не «смерть наций-государств» и уж точно не «наступление нового мирового порядка», а болезненный, долгий и извилистый путь США к *нации-государству*, разработке и осуществлению национальной внешней политики, основанной на национальных интересах США и соответствующей формируемому в мире балансу сил. Именно это является важнейшим вызовом, стоящим пе-

¹ Насколько помнится, единственным исключением, пожалуй, стал отказ США в вопросе предоставлении Израилю некоторых типов высокоточного наступательного вооружения, кодов «свой-чужой» и возможности пользоваться информационным потоком с разведспутников США в режиме *on-line*. Нетрудно понять военно-политический смысл этого – «мы не санкционируем удар по атомным объектам Ирана».

² В своей четвертой лекции прочитанной в «*Heritage Foundation*» в 1988г. Р.Кирк, помимо процитированных выше слов, отмечал, что «неоконы» часто умны, но мудры редко [21, р. 5]. Будучи давнишним другом одного из величайших поэтов XX века Т.С.Элиота и знатоком его поэзии, Кирк адресовал им знаменитый вопрос Элиота: «Где мудрость, утраченная нами ради знания? Где знание, утраченное нами ради сведений?» Вопрос, который можно адресовать и некоторым экспертам НСР, обожающим развитие информационных технологий (читай глобализацию). Его можно адресовать и некоторым нашим государственным мужам, которые, неизвестно почему, отождествляют «высокие технологии» с компьютерными навыками, а рост производительности труда – со скоростью *интернета* – вещи, разумеется, необходимой, но совершенно недостаточной.

ред этой замечательной страной и ее новоизбранным президентом. Вызов этот и связанные с ним задачи более важны и жизненны для США, чем, например, преодоление финансового кризиса или даже гонка ОМП. Удастся ли президенту Обаме ответить на него – отдельный вопрос¹. Несомненно, что для новой администрации и для США как государства это вопрос номер один. Воспользовавшись оценкой, данной экспертами НСР 2020 Грузии, перефразируем ее и отметим, что «США, вероятно, попытаются держаться подальше от Израиля и воплотить в жизнь решение «двух государств». Хотя жизнеспособность США как нации-государства и республики все еще будет хрупка». О накале страстей тут, пожалуй, лучше всего свидетельствуют события, развернувшиеся в США после того как президент Б.Обама начал формировать руководство РС США. Так, выдвижение им на пост ДНР РС США и директора ЦРУ соответственно адмирала Д.Блейера и Л.Паннеты вызвало реакцию отторжения определенных кругов, лучшим представителем которых и стала влиятельнейший сенатор от штата Калифорния Д.Финштейн. Пикантность сложившейся ситуации заключалась в том, что Д.Финштейн возглавляет именно тот сенатский комитет, который должен был рассмотреть и утвердить эти выдвижения. Ситуацию удалось замять и не дать ей разрастись в скандал общенационального масштаба только после срочного вмешательства вице-президента США Дж.Байдена. Но если Д.Блейер, офицер военно-морских сил США в шестом поколении, в прошлом любящий погонять на водных лыжах за своим атомным крейсером, – фигура сдерживающая пыл, то свистопляске, начавшейся после того как уже ДНР РС США Д.Блейер выдвинул на пост директора НСР одного из «последних могикан» когорты президента США Р.Никсона, посла США Ч.Фримена-младшего, трудно найти параллель в истории формирования разведсообщества США. Объяснялось это, видимо, тем, что Ч.Фримен опубликовал в свое время книгу-исследо-

¹ В этом вопросе трудно быть оптимистом: смотри эпиграф к данному разделу. И эта цитата о *приверженности* Израилю – самая мягкая из аналогичных заявлений *всех* кандидатов на пост президента США, периодически выступающих в 2007г. на страницах *FA* с программными статьями. Ростки возможного оптимизма, пожалуй, находятся в другом поле. Они заключаются, например, в том, что в этой удивительной стране, США, может сниматься и демонстрироваться веселый и ужасающий фильм «Последняя вечеря» (*The Last Supper, 1995г.*) – зеркало внутренних брожений общества, где четко предсказано и показано извращение либерально-демократического *истеблишмента*. В фильме последовательность мотиваций убийств, совершаемых собирательными представителями этого среза общества, почти целиком совпадает со списком специальных отделов отчета НСР «Глобальные тенденции 2025», опубликованных спустя 18 лет после показа этого фильма. Неудивительно, что в основе и этого фильма заложены этические мотивы предвиденья будущего и «машины времени» («новый поворот, / что он нам несет? / пропасть или взлет?» – пели члены группы «Машина времени» в конце 70-х). Вопрос, не раз звучавший в фильме – «убили бы вы Гитлера, повстречай его, скажем, в какой-нибудь пивной, в году, этак 1930-ом?» – болезненно напоминает мучительные раздумья практически всех проектов НСР и многих современных ОНР о том, «по какому поводу, когда и как США будут использовать свою военную мощь в мире». Сложно отделить от мысли, что НСР, да, пожалуй, и вся современность, бьется в концептуальном капкане, расставленном еще великим фантастом Айзеком Азимовым в далеком 1956-ом – со всеми этими «вычислителями», изучающими «параллельные реальности» и определяющими, как сказали бы мы сегодня, критические «точки бифуркации». С «минимальным воздействием» на «текущую реальность», производимом «техниками» организации «Вечность», обреченных после этого на вечное непонимание, тоску и одиночество.

вание «Израильское лобби и внешняя политика США» С.Вальта и Дж.Вершеймера, немедленно ставшую национальным *бестселлером* в США и сделавшую Фримена врагом *AIPAC*. Страсти вокруг НСР накопились до такой степени, что в марте 2009г. Ч.Фримен был вынужден отклонить свое выдвижение, сделав поразительное заявление: «Я не верю, что Национальный совет по разведке США может работать сколько-нибудь эффективно, если его руководитель будет находиться под постоянными атаками безответственных людей с самыми сильными связями с одной из политической фракций одного иностранного государства». 21 мая 2009г. на пост директора НСР был выдвинут К.Кожм, в прошлом старший советник Комиссии по Ираку.

Добавим только, что в новейшей истории Обама не первый руководитель мощного государства, столкнувшийся с вызовом под названием «национальный вопрос». Чтобы очертить тут круг возможных развитий, проведем параллели, например, с историей СССР. Вспомним В.Ульянова, И.Джугашвили или же М.Горбачева и Б.Ельцина, предложенные ими ответы на этот вопрос и их последствия. Что ж, история только начинается – в последний раз вспомним и навсегда забудем г-на Фукуяму.

Для нас здесь важно то, что каким бы ни был выбор США, его непосредственные геополитические последствия в ближайшие годы **непосредственно отразятся на нашем регионе – по осям Израиль-Турция-Грузия-Азербайджан и США-Иран-Россия-Азербайджан и напрямую у нас**, в Республике Армения, вероятно, **по оси Армения-диаспора и по линии различных агентств и неправительственных организаций**.

4. Раздумье второе: энергетика и геополитика

«Нефть – это глобальный обменный продукт.

Следовательно, нет такой вещи, как чужая нефть».

Из выступления адмирала в отставке Д.Блейера перед комиссией сената США от 15-го октября 2007г. по итогам сценарного моделирования OilShock Wave.

Другой важный вопрос – одно из основных утверждений НСР 2025: «Энергетика станет геополитикой». Оно тем более необычно, если мы сравним его с основным утверждением НСР 2020: «Существующие энергетические ресурсы, их запасы и производство достаточны для удовлетворения глобального спроса». То, что энергетический компонент – один из важнейших в геополитике, не является ни новостью, ни открытием НСР. Не ново и то, что энергетика, при всей ее важности, еще не геополитика. У нас уже был повод коснуться этого вопроса [23]. Новостью тут является время этого утверждения НСР 2025 – декабрь 2008г. и его место – «Глобальные тенденции 2025», служащие своеобразным послани-

ем РС новоизбранному президенту США Б.Обаме. Это явление, как нам кажется, объясняется тем, что провалилась политика (и геополитика) неоконсерваторов и экс-президента США Буша-младшего по вторжению в Ирак, обеспечению военного присутствия США в Саудовской Аравии и силовому давлению на Иран. Провалилась в первую очередь в глазах американского общества. В этом заключается основная геополитическая причина победы Б.Обамы на президентских выборах.

Следовательно, приверженность указанных кругов к национальной политике Израиля, которая, конечно, вовсе не исчезла с избранием нового президента США, нуждается в новом обосновании. Тем более что тезис об Израиле как «о единственной состоявшейся демократии региона», часто повторяемый в рамках стратегии «пропаганды демократии» и приводимый США в 2002-2008гг., уже вызывает сардонический смех и гнев даже во многих европейских странах и США. Думается, после вторжения Израиля в сектор Газа в декабре 2009г. и значительных жертв среди гражданского населения этот гнев еще больше усилится¹. И именно здесь и сейчас нефтяной фактор вновь выступает на первый план, чтобы вновь обосновать и укрепить эту приверженность США. Как известно, новое – это хорошо забытое старое, и точно так же, как в 70-80-ых годах прошлого века, так и теперь акцентирование нефтяного фактора в США позволит Израилю обеспечить активное присутствие США в регионе Ближнего Востока – в интересах его собственных национальных стратегических задач. Тем более что такое переакцентирование позволяет использовать возможности мощного американского и международного нефтяного лобби.

Нефтяной фактор и – шире – проблема критической зависимости США от импорта углеводородных энергоносителей действительно сложна и многогранна. Она лежит в основе энергетической и национальной безопасности страны. Не случайна та значительная роль, которая отводилась ей в предвыборных кампаниях всех претендентов на пост президента США в 2008г. Вопрос этот получил новый импульс еще с 2005г., сразу же после переизбрания Буша-младшего президентом США². Отметим принятие последним «Стратегической программы развития энергетики» США, которая, начиная с 70-х годов XX века, явилась первой подобной программой в Соединенных Штатах. Однако в интересующем нас ракурсе в первую очередь отметим факт организации летом 2005г. первых сценарных игр под названием «*Oil Shockwave*». Эти игры продолжаются и по сей день. В них, в числе прочих, участвуют бывшие сотрудники высших органов власти США, например, экс-директоры ЦРУ, бывшие спикеры Белого дома, или экс-главнокомандующий Тихоокеанским флотом США и др. В отличие от рассмотренных нами ранее исследований ЦРУ и НСР по моделированию энер-

¹ Эти строки были написаны до Давосского форума в январе 2009г. и публичной стычки Переса-Эрдогана.

² Понятно, что Дж.Буш-младший это не Ф.Д.Рузвельт, и о третьем президентском сроке не могло быть и речи.

гетических и нефтяных вопросов, носящих закрытый характер и ставших доступными в рамках ЗоСИ только в апреле-мае 2007г., модельные игры «Oil Shockwave» изначально носили открытый характер и широко освещались, если не пропагандировались СМИ. Думаем, что еще будет повод поговорить об этих модельных играх более подробно. Здесь же, чтобы подчеркнуть направленность нынешних тенденций, удовлетворимся лишь цитированием одного из основных выводов модельных игр «Oil Shockwave», имеющего серьезные геополитические последствия: «Нефть – это глобальный обменный продукт. Следовательно, нет такой вещи как чужая нефть»¹.

Именно этот вывод, да частичное рассекречивание результатов секретных моделирований 1998-2000гг., является, на наш взгляд, сутью «*нового обособления*» о котором говорилось выше². Именно эти обстоятельства, как мы думаем, стоят за утверждением НСР 2025 о том, что «энергетика станет геополитикой». И именно в этом контексте следует рассматривать неуклонную и «необъяснимую» тенденцию падения цен на сырую нефть всего второго полугодия 2008г., как и происходящие процессы по созданию «Газового ОПЕК», развернувшуюся с января 2009г. газовую конфронтацию Россия-Украина-Европа или последние (январь 2009г.) заявления знакомого практически всем армянам М.Брайзы о программе *Nabucco*.

Для нас тут важно понять, что, *с одной стороны, новые проявления т.н. «углеводородного империализма», а с другой – политика «энергетического шантажа» в грядущее десятилетие со всей силой проявятся у нас и на Южном Кавказе со стороны как США/Израиля и ЕС/Турции, так и России, Ирана, Азербайджана и Грузии.*

Заключение

«Важно не хорошо играть, важно играть лучше». Патрик Бьюкенен. *Where the Rights Went Wrong*. 2004³.

Мы живем в сложном, полным острых противоречий регионе, пребывающем в центре внимания мировых и региональных центров силы. Нас ждет бурное будущее, полное глобальными, региональными и внутренними вызовами. Ни

¹ www.oilshockwave.org

² В этом плане можно утверждать, что президентская кампания 2008г. в действительности стартовала в США в апреле 2007г., аналогично тому, как рассекречивание и публикация материалов «Веноны» в 1998г. ознаменовали скорое завершение 8-летнего президентского «владычества» Демократической партии США.

³ Игру слов в названии этой книги Бьюкенена невозможно адекватно перевести на армянский язык. Русский дает эту возможность – «Где Правые оказались неправы». К сожалению, русское издание книги было названо «Правые и Не-правые» (М. АСТ, 2006). «Политкорректному» искажению подвергся и перевод подзаголовка этой книги. В указанном издании он приводится в следующем виде: «Как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша». Даем адекватный оригиналу перевод: «Как неоконсерваторы разрушили [наследие] революции Рейгана и украли президентство Буша» (*How Neo-conservatives Subverted the Reagan Revolution and Hijacked the Bush Presidency*). Хотелось бы посмотреть на человека, который может заставить Пата Бьюкенена забыть о революции Рейгана.

один из глобальных факторов перемен, о которых говорилось выше, не минует нас. Более того, многие из них (демографическое давление, гонка ОМП и атомная гонка, борьба за энергетические и водные ресурсы, продовольственная обеспеченность) проявят себя особенно остро именно в нашем регионе, вблизи наших границ и прямо у нас.

Экономика нашей Республики, изолированная от портов и от развития региональной инфраструктуры по оси Восток-Запад, вот уже почти 20 лет задышается в условиях транспортной блокады со стороны Турции, Azerbaijan и Грузии. Социально-экономическое развитие сдерживается неблагоприятной демографической динамикой, ощутимым уровнем эмиграции наиболее трудоспособного сегмента населения, деформацией механизмов образования политической элиты, неравным и слабым применением силы закона, слабостью судебной системы, коррупцией и неудовлетворительным уровнем развития общественных и гражданских институтов.

Такова правда. Но это – не вся правда.

Мы живем в этом сложном и полном противоречий регионе издревле и уже не раз противостояли различным бурям и вызовам. Доказывали наш авторитет лидера регионального развития. На Южном Кавказе наша экономика самая здоровая и устойчивая, армия – самая боеспособная и дисциплинированная, экономическое поле – самое свободное и зрелое, общественная и социальная жизнь – наиболее безопасная и стабильная. Моноэтническая Армения не подвержена угрозе раскола в той же степени и с той же легкостью, что и все наши соседи, а сила национальной самоидентификации и потенциал объединяющих нацию сверхзадач превосходят аналогичные показатели многих народов региона и мира. И это отнюдь не наши оценки Третьей Республики Армения. Это даже не оценки наших друзей¹.

Кроме того, насильственной региональной изоляции от развития по оси Восток-Запад, Армения может и уже отвечает развитием инфраструктуры по оси Север-Юг. Процесс деблокады Армении, все еще медленный и трудный, уже начат во многих областях – будь то военное или энергетическое сотрудничество, наука, культура или спорт.

И самое главное: Армения, этот «джокер» региона (используем тут определение НСР 2015), может и должна повернуть чашу весов обстоятельств и тенденций в свою пользу. Ведь Армения и Арцах – это сильные страны, а армяне – народ, вполне осознающий свою историческую миссию, полный жажды справедливости, наделенный энергией развития, сетевой жизнестойкостью и влиянием.

¹ См. публикации рубрики «Армения – Регион – Мир: цифры и факты» НОФ «Нораванк».

В числе прочего, об этом свидетельствуют упоминаемые и/или обсуждаемые в настоящей статье материалы НСР и «Глобальных тенденций» начиная еще с середины прошлого века.

Итак, будем готовиться к возвращению будущего.

Июнь, 2009г.

Источники и литература

1. *Марджанян А.* Наше будущее – глазами НИС. Журнал «21-й Век» НОФ «Нораванк», N2 (24), 2009г., с. 26-63 (на армянском языке).
2. *Марджанян А.* Сильная ли страна Третья Республика Армения? Журнал «21-й Век» НОФ «Нораванк», N3 (21), 2008г., с. 74-98 (на армянском языке).
3. *Clarke R.* Against all enemies: Inside America's war on terror. Free Press, 2004.
4. *Alan G. Whittaker, Frederick C. Smith, Elizabeth McKune.* The National Security Policy Proces: The National Security Council and Interagency System // Affairs of State: The Interagency and National Security. Ed. By Gabriel Marcella. Strategic Studies Institute (SSI), US Army War College, December 2008.
5. *Mike McConnell.* Overhauling Intelligence. *Foreign Affairs*, vol 86, # 4. July/August 2007.
6. Global Trends 2010. Revised Edition. NIC, November 1997.
7. Global Trends 2015: A Dialogue About the Future With Nongovernment Experts. NIC, December 2000.
8. Mapping the Future: Report of the National Intelligence Council's 2020 Project. Based on consultations with nongovernmental experts around the world. NIC, December 2004.
9. Global Trends 2025: A Transformed Worled. NIC, November 2008.
10. Caspian Energy Issues. Directorate of Intelligence. CIA OTI / OREA CEI-9812. December, 1998.
11. The Caspian States and Energy Wealth: New Threats to Growth and Stability. Directorate of Intelligence' Strategic Perspective Series. CIA OREA IR 99-40096, DI SP 99-1001. April, 1999.
12. International Game' 99 – Geneva. Tremors in the Transcaucasus. Cap. J. T. Harrington. U.S. Navy Strategic Research Dpt. RR 12-99. US Naval War College. 1999.
13. International Game' 99 – Garmisch. Tremors in the Transcaucasus. Cap. J. T. Harrington. U.S. Navy Strategic Research Dpt. RR 13-99. US Naval War College. 1999.
14. NATO and Caspian Security: A Mission Too Far? RAND Corporation, Project Air Force. RAND, 1999.
15. Long-Term Scenarios for the Central Asian, Caucasus and Caspian Region Suggest a Pesimistic Future. A Research Paper. Intelligence Report of the Office of Transnational Issues, CIA. OTI 99-10031. November 1999.

16. Caspian Eenergy: The Great Game Redux. CIA PASS Senior Executive Intelligence Brief, PASS SEIB 99-264CX. 15 November 1999.
17. Central Asia and the South Caucasus: Reorientations, Internal Transitions and Strategic Dynamics. DCI NIC Conference Report, CR 2000-05. October, 2000.
18. *Henry Kissinger*. Diplomacy. Simon & Shuster, N.Y. 1994.
19. *D. Eisenhower*. Waging Peace: The White House Years 1956-61. Garden City, N.-Y.: Doubleday, 1965.
20. *Patrick Buchanan*. Where the Right Went Wrong. Thomas Dunne Books. N.Y. 2004.
21. *Russell Kirk*. The Neoconservatives: An endangered species. The Heritage Foundation. 4th *Heritage Lecture*, October 6, 1988.
22. *Barak H. Obama*. Renewing American Leadership. *Foreign Affairs*, vol 86, # 4. July/August 2007.
23. *Марджанян А.* Энергетика и геополитика. Журнал «21-й Век» НОФ «Нораванк», N1 (1), 2003г. с. 13-55 (на армянском языке).
24. *Марджанян А.* Балистическое ракетное оружие в нашем регионе: современное состояние и динамика распространения. «Дрошак», Афины. No.11, июнь 1998г.; *Марджанян А.* Балистическое ракетное оружие в нашем регионе. Часть 2. Источники явления и тенденции развития. Материалы «Круглого стола ЗЕ». Ереван, декабрь 2000г. (на арм. языке).

OUR FUTURE THROUGH THE EYES OF NIC

Ara Marjanyan

Resume

How does our future look through the eyes of the National Intelligence Council (NIC), one of the most influential organizations of Intelligence Community of the United States? The article presents, for the first time in the Armenian language literature, the main results and conclusions of the NIC Projects 2010, 2015, 2020 and 2025 in their integrity and in the context of formation and operation of the NIC itself. The determinatives of the main conclusion of the all considered Projects concerning “the new world order” and the conclusion of NIC 2025 Project (“energy will become geopolitics”) are derived. Based on the conclusions, the main challenges, which Armenia faces, are outlined.

Приложение 1

Список ОИО и ОНР, касающихся Армении и доступных в рамках ЗоСИ США по состоянию на январь 2009г.¹

1. GLOBAL TRENDS 2015: A DIALOGUE ABOUT THE FUTURE WITH NONGOVERNMENT EXPERTS. Created: 12/1/2000.
2. GLOBAL HUMANITARIAN EMERGENCIES, 1995 VOLUME II: COUNTRY ESTIMATES. Created: 12/28/1994.
3. GLOBAL HUMANITARIAN EMERGENCIES, 1993-94. Created: 10/1/1993.
4. THE KURDS: RISING EXPECTATIONS, OLD FRUSTRATIONS. Created: 9/1/1992.
5. THE REPUBLICS OF THE FORMER USSR: THE OUTLOOK FOR THE NEXT YEAR (SNIE 11-18.2-9). Created: 9/1/1991.
6. IMPLICATIONS OF ALTERNATIVE SOVIET FUTURES (NIE 11-18-91). Created: 6/1/1991.
7. THE DEEPENING CRISIS IN THE USSR: PROSPECTS FOR THE NEXT YEAR. Created: 11/1/1990.
8. THE READINESS OF SOVIET GENERAL PURPOSE FORCES THROUGH THE 1990s. Created: 6/1/1990.
9. UNREST IN THE SOVIET UNION: MEASURING SOCIAL INSTABILITY (SOV 90-10004). Created: 2/1/1990.
10. THE SOVIET SYSTEM IN CRISIS: PROSPECTS FOR THE NEXT TWO YEARS. Created: 11/1/1989.
11. WHITHER GORBACHEV: SOVIET POLICY AND POLITICS IN THE 1990S (NIE 11-18-87). Created: 11/1/1987.
12. SOVIET WARTIME MANAGEMENT: THE ROLE OF CIVIL DEFENSE FOR LEADERSHIP CONTINUITY ... Created: 12/1/1983. NARA #: NN3-263-98-002; 11-13-1997.
13. DIMENSIONS OF CIVIL UNREST IN THE SOVIET UNION (NIC M-83-10006). Created: 4/1/1983. NARA #: NN3-263-94-008; 04/04/1994.
14. SOVIET CIVIL DEFENSE: OBJECTIVES, PACE, AND EFFECTIVENESS (NI IIM 81-10001D). Created: 7/1/1981. NARA #: NN3-263-98-002; 11-13-1997.
15. SOVIET SUPPORT FOR INTERNATIONAL TERRORISM AND REVOLUTIONARY VIOLENCE (SNIE 11). Created: 5/27/1981. NARA #: NN3-263-94-008; 4-APR-94.
16. SOVIET CIVIL DEFENSE: OBJECTIVES, PACE, AND EFFECTIVENESS (IIM 77-029). Created: 12/1/1977. NARA #: NN3-263-98-002; 11/13/1997.
17. SOVIET CIVIL DEFENSE (NIO IIM 76-041). Created: 11/1/1976. NARA #: NN3-263-98-002; DATE: 13 NOV 1997.
18. THE SOVIET ATOMIC ENERGY PROGRAM. Created: 6/23/1966.
19. ANTI-COMMUNIST RESISTANCE POTENTIAL IN THE USSR AND EASTERN EUROPE (NIE 11-6). Created: 1/27/1966. NARA #NN3-263-00-002, 11/19/99.
20. THE SOVIET ATOMIC ENERGY PROGRAM. Created: 7/2/1963.
21. SOVIET CAPABILITIES AND INTENTIONS (NIE 3). Created: 11/15/1950. NARA #: NN3-263-93-007; 09/22/93
22. THE TUDEH PARTY: VEHICLE OF COMMUNISM IN IRAN (ORE 23-49). Created: 7/18/1949. NARA # NN3-263-92-005; 24-AUG-92.
23. THE KURDISH MINORITY PROBLEM (ORE 71-48). Created: 12/8/1948. NARA # NN3-263-92-005; 24-AUG-92.
24. THE CONSEQUENCES OF THE PARTITION OF PALESTINE (ORE 55). Created: 11/28/1947. NARA # NN3-263-92-005, 24-AUG-92.

¹Сокращения: ORE (CIA Office of Research and Estimates) – ОИО ЦРУ; NARA – индекс Национального архива США. В конце индекса указан год рассекречивания данного документа. NIE (National Intelligence Estimates) – ОНР. NIO ИМ – дополнительные материалы ОНР подготовленные группой «Офицеры национальной разведки» (National Intelligence Officers', NIOs); NIC – НСР; SNIE (Special National Intelligence Estimates) – специальные ОНР.

25. DEVELOPMENTS IN THE AZERBAIJAN SITUATION (ORE 19). Created: 6/4/1947. NARA # NN3-263-92-005; 24 AUG 92.
26. THE HATAY QUESTION (ORE 15). Created: 2/28/1947. NARA #NN3-263-92-005, 24-AUG-92.

	НПС 2010 (1997г.)	НПС 2015 (2000г.)	НПС 2020 (2004г.)	НПС 2025 (2008г.)
Общие вопросы	Участники проекта - эксперты РС США, граждане США. Методология: линейный подход, «эволюционное» моделирование будущего.	Эксперты РС США, специалисты из академических кругов США и Великобритании, нынешние и бывшие граждане США. Программа синхронизируется с президентскими выборами в США. Смешанная методология: линейное моделирование с оценкой отдельных «джокеров».	Привлечение экспертов РС США и ОК, академических кругов США, международного экспертного сообщества. Широкий спектр оценок различных «джокеров», сценарный анализ и компьютерное моделирование. Разработка воображаемых художественных сценариев будущего.	Привлечение экспертов РС США и ОК, академических кругов США, международного экспертного сообщества. Оценка «диких карт» широкого спектра, сценарный анализ и компьютерное моделирование. Разработка воображаемых художественных сценариев будущего.
Глобальные	Глобализация как основной формообразующий фактор			
	Гегемония США			Многополярный мир
	6 основных движущих сил глобальных изменений. Седьмой фактор – «гегемония США и применение силы». Конфликты будут носить в основном внутрисовременный характер. Конец наций-государств.	Гегемония США рассматривается в списке основных движущих сил глобальных изменений в качестве их седьмого, важнейшего компонента. Конвергенция технологических сфер. Конфликты будут носить в основном внутрисовременный характер. Ослабление наций-государств.	Художественные сценарии возможных вариантов будущего с оттенком тревоги. «Овосточивание» лица изначально «западной» глобализации. Пошатнувшаяся гегемония США. Существующие энергоносители достаточны для удовлетворения глобального спроса.	Пессимистические сценарии будущего. «Энергетика станет геополитической». Возобновляемая энергетика и энергосбережение как стратегические факторы. Возможные межгосударственные конфликты из-за ресурсов. Оценка «Национальной мощи» стран.
Регион	Европа будет занята собой, Россия останется слабой, а Средний Восток – зоной гонки ОМП. В Иране существенны факторы молодежного пузыря и смены поколения лидеров. Вероятное <i>de jure</i> существование государства Палестина.	Мировая роль Европы ограничится экономическим полем. Усилятся Китай и Индия, ослабнут РФ и Япония. Турция будет в поисках своей роли в регионе. Смерть «евразийства» в России, которая будет вне ЕС. Молодежный пузырь на Среднем Востоке. <i>De jure</i> существование государства Палестина.	РФ останется силовым центром в Евразии и СНГ, но будет вне ЕС. «Стрела нестабильности» от Африки до Азии. Пересмотр «социального контракта» в Иране и Саудовской Аравии. Возможный израиль-сирийский конфликт.	Гонка ядерных вооружений и ОМП на Ближнем Востоке: повышается вероятность их использования. Вероятный конфликт Китай-Индия, Пакистан-Индия относительно природных ресурсов. Уникальная «траектория» развития Ирана в регионе.
Мы	-	Южный Кавказ – нестабилен из-за вмешательства России. Грузия – в центре «внимания» РФ. Армения, региональный «джокер», останется в основном изолированным, являясь клиентом РФ и, возможно, Ирана. Для нее ощутимо демографическое давление. Азербайджан – страна с однобокой экономикой.	Южный Кавказ (Азербайджан и Грузия) будут дистанцироваться от РФ. Жизнеспособность Грузии как государства останется хрупкой. Армения продолжит оставаться близким и стабильным соседом РФ, сохраняя при этом свою идентичность.	-